

Призванная В АКАДЕМИЮ

Виктория Рогозина

Виктория Рогозина

Призванная в Академию

«Литнет»

2025

Рогозина В.

Призванная в Академию / В. Рогозина — «Литнет», 2025

Алина — самая обычная девушка, варящая лучший латте в своей кофейне и не мечтала ни о чем сверхъестественном. Но однажды всё меняется: её буквально выдергивают из привычной жизни и отправляют в... Магический государственный университет. Новый мир полон чудес и опасностей — здесь можно повстречать Бабу Ягу в роли преподавателя, отбиваться от нечисти между парами и раскрывать заговор, во главе которого стоит сам Кощей Бессмертный. Но за страхом, болью и слезами скрывается нечто большее — шанс обрести себя, настоящих друзей и ту самую любовь, что преображает всё. И если виноват в этом магический университет — что ж, пусть будет так.

© Рогозина В., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	30
Глава 8	33
Глава 9	37
Глава 10	41
Глава 11	45
Глава 12	49
Глава 13	51
Глава 14	54
Глава 15	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Пролог

— И ты её вот так отпустишь?

— Конечно...нет, — Макар усмехнулся. — Она вернётся, когда почувствует отчаяние, когда мир отвергнет её. И тогда буду я, предстану спасителем.

— Противным ты иногда бываешь, — Макс тяжело вздохнул.

— Не иногда, — подтвердил Макар с ленцой, словно ему льстила эта характеристика. Затем медленно поднялся с подоконника и подошёл ближе к Макс. — Но я хотя бы честен. Андрей ей не пара.

— Почему ты так уверен? — Макс прищурился. — Он вроде... нормальный.

— Вот именно. Вроде. Он скользкий, Макс. Прячется за маской. Улыбается, говорит правильные слова — но за всем этим пустота или, хуже, расчёт. Алина не увидит этого сразу. Она добрая, ей хочется верить в лучшее.

— Может, ты просто ревнуешь? — Макс сказал это спокойно, не обвиняя, но в словах всё равно скользнуло сомнение.

Макар усмехнулся уголком рта.

— Ревность — дешёвый мотив. Я бы сказал, я брезгую. Я знаю, на что он способен, и как только она оступится, он бросит её. Или предаст. Или просто исчезнет, когда станет трудно. Он не выстоит рядом с ней, когда придёт настоящее.

— В любом случае, — Макс пожал плечами, — выбор за Алиной. Она сама решит, кто ей нужен.

— Разумеется, — спокойно согласился Макар. — Только выбор должен быть сделан с открытыми глазами. А если никто не покажет ей, кто он на самом деле — разве это будет выбор?

Он наклонился ближе и тихо добавил:

— Лишь я могу обнажить предателя. Однако...второго шанса не будет.

Макар остановился у витрины, прикрытой тёплым светом. За стеклом — знакомая кофейня с тёртым временем фасадом, чуть выцветшей вывеской и запахом обжаренных зёрен, просачивающимся даже на улицу. Он не торопился заходить, просто стоял, прислонившись к косяку двери, будто хотел впитать в себя это мгновение. Словно оно было чем-то особенным. И оно было.

Внутри, за стойкой, суежилась Алина. В фартуке цвета кофе с молоком, с чуть растрёпанной косой, которую она всё время перекидывала на плечо. Её движения были быстрыми, но точными — легкими, как дыхание. Она то принимала заказы, то что-то объясняла подруге с цветными заколками в волосах — Лере, если Макар правильно помнил. Девушки смеялись, обменивались шуточками, но иногда Алина вдруг замирала, словно что-то вспоминала. Или — кого-то. Он ловил эти моменты, будто искал в них ответ.

Вспомнит ли она его когда-нибудь?

Макар стоял, сжав в кармане кожаной куртки кулак, и пытался не задавать себе этот вопрос, но он неизменно возвращался. Как бумеранг, запущенный судьбой.

Она была такой, какой он её запомнил. Живая, тёплая, настоящая. И в то же время — чужая. Не знающая. Не помнящая.

Он смотрел, как она улыбается покупателю, как наклоняется, ловя каплю молока на краю стакана. Как привычным жестом утирает нос рукавом, тихо смеясь. Это была та же Алина. Только без воспоминаний. Без их общих мгновений.

И от этого сердце Макара сжималось в странной, сладкой боли. В ней было всё: горечь утраты, тепло надежды и предвкушение. Потому что теперь он знал — они снова будут вместе.

Скоро. Скоро она узнает, кто он. Почувствует, как когда-то. Поверит, даже если разум будет сопротивляться. Потому что чувства не стираются так просто. Они оставляют шрамы. Тонкие нити. И он будет рядом, чтобы их подхватить.

Макар усмехнулся себе под нос и шагнул к двери. Колокольчик звякнул, впуская в кофейню ветер, запах улицы и того, кто готов был пройти путь заново. Ради неё.

Книга входит в литмоб - В Академию против воли

Все книги моба здесь:

<https://litnet.com/shrt/9DCu>

Глава 1

— Прикинь, как круто было бы попасть в академию магии, — мечтательно протянула Лера, ловко отряхивая кофейную пыль с фартука.

— Вообще нет, — сухо отозвалась Алина, не отрывая взгляда от кофемашины.

— А я бы хотела, — Лера не унималась, подперев подбородок рукой.

— А смысл? Магии нет.

— А я верю в чудо, — пожала плечами Лера с легкой улыбкой, в которой чувствовалась детская наивность.

Алина тяжело вздохнула. Волны её густых светло-рыжих волос мягко коснулись скул, подсвеченные сиреневым неоновым вывески за окном. Девушка была стройной, с фарфоровой кожей и неброской, но поразительной красотой. Глаза — серо-голубые, будто наполненные утренним туманом, в уголках — блестящие звездочки от недавнего макияжа, оставшегося после короткого перерыва. Куртка из карамельной кожи плотно облегла фигуру, а фиолетовый свитер, выглядывающий из-под неё, подчеркивал почти сказочную палитру её внешности. Она казалась героиней обложки фэнтези-романа. И при этом — самой скупающей баристой на этом свете.

О магии в последнее время говорили слишком много. Никто не знал, с чего всё началось. В интернете всплывали странные статьи — якобы скрытые архивы, рассекреченные документы, заявления каких-то профессоров о потенциальной природе магии. Люди снимали ролики, делали тесты «какой ты маг», пересматривали старые фильмы и взахлёб обсуждали, что бы они делали, окажись в академии магии.

Алина старалась не обращать внимания, но раздражение накапливалось. Как раньше — с модой на экстрасенсов, тарологов и «чистки ауры». Только теперь это приобрело какой-то странный, почти массовый размах.

Колокольчик над дверью звякнул, прервав поток мыслей. В кофейню зашел новый посетитель — молодой человек в очках, с наушниками и неизменным «латте на овсяном, пожалуйста».

— Конечно, — с дежурной улыбкой ответила Алина и принялась за работу, не замечая, как её пальцы двигаются почти машинально, привычно и без вдохновения.

«Не так я себе представляла переезд в Москву», — грустно подумала она. Ей казалось, что всё будет по-другому: город, возможности, новая жизнь... как по волшебству.

— И тут магия, — пробормотала Алина под нос, вытирая носик питчера. И снова вздохнула.

Колокольчик над дверью звякнул снова, звонко, будто громче обычного.

Алина подняла глаза — и увидела его.

Парень вошёл в кафе, словно из другого мира. Высокий, с резкими чертами лица, кожаной чёрной курткой, которая плотно облегла широкие плечи. Тёмные джинсы, чёрная футболка, металлический кулон на цепочке. Волосы — тёмно-каштановые, чуть взъерошенные, как будто он только что вышел из урагана. Глаза — холодные, пронизывающие, и что-то в них было не от мира сего: слишком внимательно, слишком глубоко.

— Кофе, — коротко сказал он, не озираясь.

Лера ахнула почти неслышно и замерла на месте.

— Вам... вам добавить молоко? Или... сахар? Сливки? — растерянно пробормотала она.

Парень перевёл на неё взгляд. Медленно покачал головой:

— Нет.

И всё. Никаких уточнений, никаких слов вежливости. Только это одно — «нет». И всё же в этом простом отказе прозвучало что-то такое, отчего мороз пробежал по спине.

Алина пыталась сохранить лицо, но от волнения едва не уронила открытую пачку с кофейными зёрнами. Сердце стучало слишком громко. Она почувствовала, как её щёки начинают теплеть, и поспешно отвела взгляд, делая вид, что внимательно следит за дозировкой.

Парень стоял, не двигаясь, словно скала, пока они готовили ему заказ. Получив стакан с чёрным, как сама ночь, кофе, он просто кивнул и так же молча вышел, как вошёл.

Дверь за ним захлопнулась, и кафе будто снова обрело воздух. Девушки дружно выдохнули.

— Ты видела? — Лера прижала руки к груди, сияя. — Вот это мужчина! Такой брутальный, такой... ух! С таким бы я не отказалась отношений завести. Он как будто вышел из какого-то фильма. Или комикса. Или сна!

Алина фыркнула, упрямо поднимая с пола пачку.

— У тебя вечно на уме только мальчики.

— Зато ты хоть на секунду перестала быть вечно угрюмой, — парировала Лера, корча смешную мордашку и подмигивая. — Вижу, тоже заметила, какой он горячий. Не благодари.

— Сказала бы, «какой он странный», — буркнула Алина, но всё же позволила уголкам губ дрогнуть в почти-улыбке.

Лера рассмеялась и вернулась к работе, а Алина снова посмотрела на дверь. Что-то в этом парне показалось ей... не просто странным. Слишком точным. Словно он пришёл не за кофе.

Словно он пришёл за ней.

— Лер, кофе почти закончился. Я в подсобку, принесу ещё несколько пачек, — крикнула Алина, заглядывая в ведёрко с остатками кофейных зёрен.

Лера, пододвигая к кассе улыбающегося мужчину с наушниками, только махнула рукой:

— Ага, иди, я справлюсь.

Алина кивнула, бросив взгляд на подругу. Та уже вовсю щебетала с клиентом, как будто ничего не происходило. Всё как обычно. Но не для Алины.

Она машинально открыла дверь в подсобку, шагнула вперёд и...

Застыла.

Пол под ногами перестал скрипеть знакомым кафельным звуком, а освещение стало резким, жёлтым, почти официальным. Гудящий, тяжёлый свет люстр отражался в отполированном до зеркального блеска гранитном полу. Стены — облицованные светлым мрамором с красноватыми прожилками. Просторный холл тянулся далеко вперёд, будто она попала в административное здание из другой эпохи.

И в центре этого нереального пространства стояла... статуя. Сталин, величественный и холодный, в шинели, с серьёзным взглядом, как будто и вправду следил за каждым, кто осмелится пройти мимо.

Алина сделала шаг назад, но тут же за её спиной с мерзким хлюпающим звуком захлопнулась дверь. Повернувшись, она застыла — позади была глухая мраморная стена. Ни ручки, ни шва, ни намёка на проём. Только отражение её растерянного лица в отполированном камне.

— Что за... — выдохнула она, сердце забило в панике.

И тут из глубины пола прошла странная волна — глухой гул, будто где-то совсем рядом промчался поезд метро. Всё вокруг задрожало едва уловимо, как в снах, когда ты вдруг осознаёшь, что не спишь.

Алина прижала ладонь к стене, ища хоть какой-то след привычного кафе, хоть щель, хоть линию — ничего.

— Лера?! — её голос прозвучал слишком звонко в пустом холле.

Но в ответ была только тишина. И взгляд каменного генералиссимуса.

*Дорогие читатели! Приглашаю в новинку нашего Литмоба
Дина Демич*

“Пламя твоей ненависти”

Она — последняя из рода предателей, чьё имя проклинают даже драконы. Он — принц, который обязан её ненавидеть. Но когда её магия вырывается наружу, а за ней начинают охоту фанатики, убившие её мать, он делает единственную ошибку - спасает её.

Теперь они связаны. Он — её учитель, защитник и... главный враг. Она — его искушение, а также единственный шанс раскрыть вековую ложь.

Когда ненависть перерастает в страсть, а прошлое оказывается фальшивкой, им предстоит выбрать: предать свои сердца или сжечь друг друга дотла.

<https://litnet.com/shrt/98ng>

Глава 2

Алина стояла посреди чужого, внушительного холла, не в силах поверить, что всё это происходит на самом деле. Где шум кофемашины? Где Лера, щебечущая с посетителями? Где уютный аромат свежееобжаренных зёрен?

Сквозь тревожную тишину вновь донёсся глухой гул — под землёй, под её ногами, будто невидимая электричка пронеслась по тоннелю. Лёгкая вибрация прошла по полу и отозвалась дрожью в коленях.

— Так... спокойно... просто... что это вообще? — выдохнула она, скорее чтобы убедиться, что голос ей ещё подчиняется.

Она медленно сделала шаг. И ещё. Каждый звук её каблуков гулко отдавался в каменных стенах, точно выстрел. Она шла вперёд, всё оглядываясь, и чем дальше уходила, тем меньше верилось, что где-то позади есть хоть какой-то выход. Паника всё сильнее заполняла грудь, будто в лёгких становилось меньше воздуха. Руки дрожали. Стены, потолок, люстры — всё казалось настоящим, но... неправильным. Как будто бы она попала в театр эпохи, которая давно миновала, и кто-то закрыл кулисы.

Шаг-шаг... цок... цок-цок...

Алина замерла. Где-то впереди, чуть в стороне, послышался новый звук. Прерывистый, отрывистый, острый — словно когти стучали по мраморному полу. Он был не спешный, но чёткий. И не принадлежал ничему привычному.

Девушка резко остановилась. Сердце ухнуло в живот, сжалось в узел. Она не могла пошевелиться. Просто стояла, вытаращив глаза в темнеющий проход впереди.

Цок-цок... цок.

Когти были ближе.

Из темноты коридора, напротив, неторопливо вышел... кот. Но не обычный — его появление заставило Алину инстинктивно отступить на шаг. Это было существо цвета тумана, с мягкой, чуть мерцающей серебристо-фиолетовой шерстью, словно ткань грозового облака. Его глаза — неестественно яркие, сиреневые, умные и... тревожные. Но больше всего внимание привлекали его крылья — широкие, кожистые, как у летучей мыши, с прожилками того же фиолетового оттенка, что и электрические разряды, вившиеся за его спиной в глубине холла.

Кот уселся прямо посреди мраморного пола, высоко задрав подбородок, как король в собственном королевстве, и... начал говорить.

— Я тебе уже сказал, вход на Лысую гору сегодня закрыт, — раздражённо произнёс он, не глядя на Алину, а куда-то за её спину. — Переносите свой шабаш, хоть бы раз по расписанию приходили, а не как всегда — в последний момент!

Голос был не высок, не пискляв — скорее мягкий, с едва уловимой бархатной хрипотцой, но абсолютно чёткий, разумный, почти профессорский.

Алина замерла. Она почувствовала, как морозок пробежал по коже. За спиной явно кто-то был. Она резко обернулась — никого. Только пустота коридора, тот же свет люстр, то же ощущение, что мир сместился на пару градусов в сторону от нормы.

— Что?.. — прошептала она.

Ответ был басовитым, глухим, словно рождённым из самого воздуха:

— Мы уже задержались, Пурримон. Отворяй.

Кот, по-видимому, Пурримон, закатил глаза:

— Ишь ты, задержались... Я вам в прошлый раз давал доступ, когда был уставший и с температурой! Сегодня по регламенту нельзя. Я охраняю, не забывай.

Он всё ещё не смотрел на неё. Казалось, он вообще не заметил, что в коридоре находится кто-то, кроме него и его невидимого собеседника.

Алина вдруг осознала, что всё это ненормально. Абсолютно, безнадежно ненормально. Говорящий кот с крыльями. Бас из пустоты. Запрет на вход на... Лысую гору?

«Я сплю,» — пришло отчаянное, единственно логичное объяснение. — «Наверное, устала, присела на минуту, задремала в подсобке...»

Она быстро похлопала себя по щекам. Один раз. Ещё. Боль была настоящей. Но сон не рассыпался. Кот по-прежнему сидел, споря с воздухом. Мраморный коридор не исчез. Гул подземки вновь прокатился под полом.

— Пожалуйста... — прошептала она, уже не зная, кому обращается. — Пусть это просто странный сон...

Вслед за эхом басовитого голоса в воздухе что-то изменилось — как будто напряжение достигло пика, и молния готова была ударить. Пространство прямо перед котом Пурримонем дрогнуло, и из него вышел... он.

Высокий. Нет, огромный. Плечи, словно скала, вырубленная из гранита. Мышцы наливались силой даже сквозь белоснежную обтягивающую футболку, которая едва удерживалась на его массивной фигуре. Джинсы сидели так, будто были сшиты прямо на нём, и трещины на ткани только подчёркивали его грубую силу. Волосы — светлые, как лён, растрепанные порывом ветра или электрического заряда, который всё ещё потрескивал в воздухе за его спиной. Вокруг него мерцали молнии, словно сама природа затаила дыхание.

Его глаза были ледяными. Не злые, не злорадные — скорее сосредоточенные, изучающие. В них было что-то древнее. И неудержимое.

Алина невольно отступила назад, захваченная первобытным страхом, и тут же оступилась. Мраморный пол под ногами был беспощаден — она тяжело упала, ладонями отбив удар, и замерла, распластавшись, с дыханием, сбившимся от паники.

— Макс, — сказал Пурримон, наконец посмотрев на неё, — ты её видишь?

Парень кивнул. Медленно, уверенно. Его взгляд стал мягче, но от этого не менее тревожным. Он сделал шаг вперёд, и под его тяжестью пол будто чуть дрогнул.

— Эй, — позвал он негромко. — Девушка... Что ты тут делаешь?

Алина судорожно сглотнула и, не в силах совладать с собой, прошептала:

— Я... я не знаю. Я потерялась... Я просто... ушла за кофе... Дверь захлопнулась. А потом... всё это. Пожалуйста... Я хочу вернуться. Вернуться в кофейню...

Она дрожала. Слова срывались с губ, слёзы катились по щекам, ей казалось, что она сама растворяется — в этом мраморе, в молниях, в ужасе.

Пурримон и Макс переглянулись. В их глазах мелькнуло понимание — или сожаление. Может, и то и другое.

Кот первым тронулся с места. Его крылья чуть расправились, но он не взлетел, а степенно приблизился, мягко ступая по мрамору.

— Она не должна была сюда попасть, — пробормотал он. — Это ошибка.

Макс подошёл рядом. Его тень упала на Алину, и вдруг — совершенно неожиданно — он протянул ей руку.

— Мы поможем тебе вернуться, — сказал он. — Но ты должна рассказать всё. От начала.

Дорогие читатели! Приглашаю в новинку нашего Литмоба

Олфель Дега

“Переполюх в академии Андиг, или (не)твоя ведьма, охотник!”

Вообще-то я хотела поступать учиться на психиатра. Но, чувствую, скоро психиатр понадобится мне. После окончания школы меня затащили в магический мир и сказали, что я теперь - ведьма. Кто сказал? Белобрысый гад, которого уже хочу проклянуть!

<https://litnet.com/shrt/9Sbu>

Глава 3

Что-то хлопнуло — не громко, но воздух дрогнул, словно зазвенело натянутое стекло. Сквозь поднимающийся фиолетовый дым шагнул парень.

Алина узнала его мгновенно. Он был у них в кофейне буквально пару дней назад — высокий, красивый, с пронзительным взглядом, который, казалось, насквозь видит твои мысли. Тогда он заказал чёрный кофе без сахара и молча разглядывал полки с книгами, не оставив ни слова, кроме: "Чек без имени".

Теперь он стоял перед ней. В чёрной кожаной куртке, чёрной майке и с той же тяжёлой, почти надменной аурой. Дым вился вокруг, как живое существо.

Он сделал два шага вперёд и, не скрывая раздражения, произнёс:

— Я устал ждать.

Макс тут же повернулся к нему и буркнул:

— Макар, у нас тут проблемы.

Парень по имени Макар перевёл холодный взгляд на Алину, в его глазах промелькнуло что-то острое, как лезвие.

— Что она тут делает? — спросил он, с явным презрением скривив губы.

Пурримон махнул крылом и сказал, будто это было очевидно:

— Открыла какую-то дверь. И оказалась здесь. Случайно.

Макар усмехнулся. Его усмешка была опасной, почти хищной. Он подошёл ближе и присел на одно колено прямо перед Алиной, которая все ещё сидела на холодном мраморе, сжав ладони на коленях.

— То есть... — проговорил он медленно, изучающе. — Ты... из кофейни попала... сюда? Алина, вытирая слёзы, быстро закивала.

— Да. Да, я... дверь была открыта. Я просто... зашла.

Макар взглянул на неё чуть по-другому. Уже не как на назойливое недоразумение. А как на редкую возможность. Он хитро улыбнулся.

— Отлично.

И прежде чем она успела понять, что происходит, он резко подхватил её на руки, легко, будто она весила не больше кошачьего пуха. Его шаги были быстрыми, решительными. Он явно знал, куда идёт.

Пурримон махнул хвостом и, крихтя, побежал следом, напоминая летающую тень. Макс отставал всего на шаг, хмурясь и изредка бросая косые взгляды на Макара.

— Добро пожаловать в Магический Союз Москвы, — бросил Макар через плечо.

Алина в его руках замерла, не зная, смеяться ей, кричать или опять начать плакать. Всё происходящее напоминало бред. Или очень странный сон, из которого никак не вырваться.

— Ты зачислена, — бросил Макар, не оборачиваясь. — В Магический государственный университет. Учиться будешь. Магии.

— Что?! — Алина резко дернулась, глаза её округлились. — Вы с ума сошли?! Какой ещё университет?! Какое зачислена?! Я просто... кофе пила!

Она заёрзала в его руках, и, поймав удобный момент, вывернулась, спрыгнув на пол. Глухо стукнули каблук о мрамор. Девушка выпрямилась и, вскинув подбородок, посмотрела на Макара, как на бредового сумасшедшего.

— Так вот, слушайте внимательно. Я не собираюсь тут ни учиться, ни зачисляться! Не нужно мне вешать лапшу на уши. Вы явно все трое ролевики, потерявшие связь с реальностью!

Пурримон тяжело вздохнул и крикнул, качнув крыльями.

— С новичками всегда тяжело... — пробормотал он. — Особенно с теми, у кого строптивый характер и интеллект выше среднего. Они хуже адаптируются.

— Зато потом становятся сильнее, — философски добавил Макс и усмехнулся.

— Она никуда не денется, — пробурчал Макар, и прежде чем Алина успела даже отшатнуться, он снова схватил её за талию, ловко, почти буднично, и легко перекинул себе на плечо, как мешок с зерном.

— Ты что творишь?! — взвизгнула Алина, барахтаясь. — Поставь меня! Немедленно! Макс загоготал, глядя на это представление.

— Впереди будет интересная лекция! Не пропусти, первокурсница!

— Заткнись, ты её пугаешь, — рыкнул Макар, но тот даже не обернулся.

Пурримон, потирая лапки, снисходительно добавил:

— Макс, милый, перестань. Все же знают, что пугает всех и всегда только один — Макар.

— Ха, справедливо, — усмехнулся Макс.

Так они и шли: Макар с девушкой, перекинутой через плечо и яростно протестующей, Пурримон семенил сбоку, изредка комментируя происходящее, а Макс, насвистывая, замыкал процесс. Коридоры тянулись бесконечно — мрамор сменялся чёрным обсидианом, стены становились то зеркальными, то покрытыми готической резьбой. Свет шел откуда-то сверху, но ни ламп, ни окон не было.

Наконец они остановились перед высокими резными дверями. Макар хлопнул их плечом, и створки послушно разошлись, выпуская прохладный воздух.

Они вошли в огромную пустую аудиторию. Потолки терялись в дымке, стены были украшены изображениями древних артефактов, магических кругов и неизвестных существ. В центре стояли ряды столов, за которыми не было ни души.

Макар опустил Алину на пол — аккуратно, но без особой деликатности.

— Вот и добрались, — сказал он. — Добро пожаловать на первое занятие.

— Слушай и запоминай, — холодно произнёс Макар, опускаясь в кресло у кафедры. В голосе не было ни капли сочувствия — одна лишь суровая необходимость.

Но не успел он продолжить, как Алина с грохотом отодвинула стул и вскочила.

— Нет! — крикнула она, дрожа. — Мне всё это не нужно! Я требую, чтобы вы отпустили меня! Мне нужно на работу! У меня смена! Там... там кофемолка гудит, и молоко заканчивается!

Она запнулась на последнем слове, сама понимая, насколько нелепо это звучит здесь — в готической аудитории, где пахло озоном и древней магией. Макар на мгновение замер. Тишина натянулась, как струна.

Потом он медленно выдохнул. И его тело, словно подчиняясь этой странной эмоции, вспыхнуло.

Фиолетовое пламя вырвалось изнутри, охватив его целиком. Огонь не жёг — он был почти прозрачным, мерцающим, колышущимся, как живая сущность. В воздухе запахло грозой и сторовшими звёздами.

Алина ахнула. Сердце сжалось от ужаса. Она отступила назад, наткнулась пяткой на ступеньку, охнула и упала, стукнувшись локтем и спиной. Слёзы выступили мгновенно, и всхлип, словно вырвавшийся из самых глубин, прорезал зал.

— Не надо... пожалуйста... — прошептала она сквозь рыдания.

Пламя на Макаре погасло, будто его обдало ледяной водой. Он закрыл глаза и отвернулся, сжав кулаки.

Макс, стоящий неподалёку, шагнул ближе и мягко хлопнул друга по плечу.

— Не кипятись. Она не из нашего мира. Пока.

Пурримон, не дожидаясь реакции, мурлыча почти с вибрацией двигателя, бросился к Алине, мягко и решительно. Его тёплая пушистая морда уткнулась в её щёку, усики щекотали, лапки уперлись в колени. Он издал негромкий, но глубокий звук — настоящий магический урррр, в котором было больше утешения, чем в десятках слов.

Алина дрожащими руками обхватила кота, прижав к груди. Он был настоящий. Он был живой. Он был здесь — и он не вспыхивал огнём.

Она закрыла глаза, слёзы текли по щекам, а кот продолжал мурлыкать. Это было единственное, что имело хоть какую-то точку опоры в этом странном, пугающем мире.

Макар стоял, отвернувшись. Макс молча наблюдал, прислонившись к столу. Тишина в зале была наполнена только плачем и ритмичным мурлыканьем Пурримона.

Дорогие читатели! Приглашаю в новинку нашего Литмоба

Эльга Снежная

“Особо опасная студентка”

Напомните мне, когда ведьм заставляли что-то делать? Ах, да, это началось, когда Совет Рас написал законы, которым должны придерживаться все Иные, то есть не чистокровные люди. Для ведьм, магов, вампиров, оборотней и даже нечисти были прописаны правила и нарушение их грозит серьёзным наказанием. Вот и поступление в Академию перечеркнуло планы всей моей жизни, заставив поехать учиться в столицу к толпе снобов и городскому шуму из моего уютного и тихого сельского дома...

<https://litnet.com/shrt/9BV6>

Глава 4

Алина постепенно успокаивалась. Крупные слёзы уже не стекали по щекам, но в глазах всё ещё стояло мутное напряжение. Она продолжала гладить Пурримона, вцепившись в его тёплую, мягкую шерсть как в последнюю нить, связывающую её с реальностью. Кот довольно урчал и не пытался вырваться, только поглядывал на неё с какой-то древней кошачьей мудростью, словно знал: если кто и поможет — то именно он.

Её больше не пугали кожистые крылья за спиной Макара, мельком увиденные в тот миг, когда он пылал фиолетовым пламенем. И даже зловещие всполохи в воздухе, тлеющие у потолка, теперь казались... терпимыми. Но вот смотреть в глаза этим двоим — особенно Макару — она всё ещё не могла. Слишком много, слишком быстро.

Вдруг Макар резко вздохнул и с силой пнул парту рядом. Та громко скрипнула и отъехала в сторону.

Алина вздрогнула всем телом.

— Эй, — вскинул руки Макс, показывая открытые ладони, — красавица, тебя как зовут-то?

— Алина, — глухо отозвалась она, всё ещё не поднимая головы.

Макс медленно опустился на корточки рядом, чтобы быть с ней на одном уровне. Его тон стал мягким, почти ласковым, и он даже слегка наклонил голову вбок, как котёнок, у которого в рукаве спрятаны когти — но показывать он их пока не собирается.

— Слушай, Алина... Мы ищем таких, как ты. Магов. Они разбросаны по миру. Иногда забывают, кто они. Иногда и не знают вовсе. А попасть сюда, в МГУ, может только маг.

Алина недоверчиво вскинула взгляд.

— В МГУ поступают по баллам ЕГЭ, — отрезала она, — и стипендию получают только бюджетники. Причём её хватает только на доширак и проезд.

Макар резко обернулся, и в его глазах сверкнуло раздражение.

— В Магический Государственный Университет, бестолочь! — рявкнул он, ударив кулаком по столешнице.

Алина снова дёрнулась, словно её ударили. В глазах снова выступили слёзы.

— Ма-а-акар... — протянул Макс с упрёком и прищурился. — Мы же договаривались: без ора. Видишь, девчонка и так еле дышит.

Он снова повернулся к Алине и уже почти шёпотом добавил:

— Успокойся, всё в порядке. Понимаешь, настоящий МГУ... он под тем, обычным. Аббревиатура одинаковая, да. Случайность? — Он подмигнул. — Вряд ли. Мы здесь... глубже. И старше. И реальнее, чем ты думаешь.

Пурримон заурчал громче, будто подтверждая каждое слово.

— А то, что ты прошла сюда — это не случайность. Это значит, ты своя. Хоть ты и не в курсе пока.

Некоторое время Алина молчала. Пальцы медленно скользили по мягкой шерстке Пурримона, всё ещё сидящего у неё на коленях, и с каждым движением в груди становилось чуть легче дышать. Она наконец подняла взгляд — сначала на Макса, потом, с трудом, на Макара.

— Пожалуйста... — тихо попросила она. — Я хочу вернуться. В кафе, домой... Просто отпустите меня.

Макар мгновенно напрягся, словно кто-то нажал на скрытую кнопку. В его глазах снова вспыхнуло то жуткое фиолетовое пламя.

— Да что она вообще... — начал он с угрозой в голосе.

— Мак, не надо, — быстро перебил его Макс и сделал шаг вперёд. — Я проведу её обратно. Всё нормально. Пусть переварит.

Пурримон громко мяукнул, словно подтверждая решение, и с неожиданной для кота грацией прыгнул вверх. Он мягко приземлился на плечо Макара, обвил его шею хвостом и начал мурлыкать прямо ему в ухо. Макара это, казалось, не тронуло — он даже не шелохнулся. Но молчал.

Макс протянул Алине руку.

— Вставай. Я тебя отведу.

Алина колебалась, но всё же взялась за ладонь. Он помог ей подняться, и она тут же машинально вытерла влажные глаза рукавом. Пальцы всё ещё дрожали, но ноги слушались.

Они вышли из аудитории и двинулись по широкому коридору, выложенному серым камнем с тонкими, светящимися прожилками. Свет исходил отовсюду — ни ламп, ни окон, только мягкое магическое сияние.

Долгое время они шли молча. Лишь шаги тихо отдавались эхом.

— Слушай... — начал Макс негромко, почти не глядя на неё. — Я понимаю. Правда. Мы тут, знаешь ли, не гении дипломатии. Особенно Макара.

Он усмехнулся краешком губ. Алина не ответила.

— Ты, наверное, думаешь, что мы сумасшедшие. Сектанты. Или вообще театралы с переигрыванием. Но... — он взглянул на неё, в этот раз с серьёзностью, без шуток. — Просто подумай. Тут, в Университете, ты могла бы... понять себя. Узнать, на что способна. Что внутри тебя живёт.

Алина чуть покачала головой.

— Мне не нужно это, — глухо проговорила она. — Я хочу обычную жизнь. Простую. Пусть скучную, пусть серую... но настоящую. Без крыльев и фиолетового огня. Без сумасшедших.

Макс не стал спорить. Только медленно кивнул.

— Ну... значит, домой. Пока что.

Макс остановился у не приметной двери в глубине очередного коридора, кивнул Алине и, не говоря ни слова, медленно повернул ручку.

— Всё, — тихо сказал он. — Прощай... или до встречи.

Алина шагнула вперёд, сердце отчаянно колотилось в груди, как перед прыжком в неизвестность. Мгновение — и она снова стояла в кафе. Запах кофе, легкий гул разговоров, звон посуды. Всё было так, будто ничего и не случилось. Только за спиной, там, где ещё миг назад был коридор с каменными стенами, тихо скрипнула дверь.

Резко обернувшись, Алина рывком распахнула её... За ней была лишь старая кладовка. Пыльные полки, аккуратно сложенные упаковки с зёрнами, пара ящиков и старая швабра. Никаких светящихся коридоров, никаких говорящих котов.

Она постояла так, глядя в темноту подсобки, пока сердце не начало биться тише. Потом, тяжело вздохнув, закрыла дверь и вернулась за стойку.

— А где кофе? — удивленно спросила Лера, оглядывая пустые руки подруги.

Алина устало потерла лоб и пробормотала:

— Там... закончился. Почти. Потом принесу.

Она не заметила, как дрогнул голос. Лера нахмурилась, но промолчала. Следующий посетитель подошёл к стойке, и Алина, словно по команде, включилась в работу.

— Добрый день. Что будете заказывать?

Кофемашина заурчала, наполняя воздух ароматом свежемолотых зёрен. Пальцы двигались привычно, точно и ловко. Молочная пена легла на поверхность латте ровным облачком.

И с каждым новым заказом, каждым взмахом руки, каждым «ваш кофе» — она старалась не думать. Ни о фиолетовом огне. Ни о статуе. Ни о магии. Ни о коте с золотыми глазами.

Только кофе. Только сейчас. Только обычная жизнь.

Дорогие читатели! Приглашаю в новинку нашего Литмоба

Кристина Миляева

“Катастрофа Кощеевна и мажор без брата”

Спасаясь от долгов бабки, я была вынуждена поступить в Академию «Пламенный Феникс», ведь магам очень хорошо платят. Только даже в самом ужасном кошмаре я не ведала, чем обернется это стремление. Теперь мне грозят отчисление, рабские работы да голод с холодами. А всё из-за одного наглого мажора, за которого мне придется нести ответственность, коли я хочу дожить до выпуска!

<https://litnet.com/shrt/Pehp>

Глава 5

Алина выдавила из себя улыбку и повернулась к Лере:

— Слушай, иди, я сама закрою сегодня. Всё равно ты устала, да и парень твой наверняка уже ждёт.

Лера радостно всплеснула руками:

— Алина, ты супер-подруга! С меня кофе завтра, ладно?

— Угу, — усмехнулась Алина, глядя, как та почти бегом исчезает в раздевалке.

Минуту спустя Лера, переодевшись, махнула на прощание и выскочила за дверь, звякнув колокольчиком. Кафе сразу стало тихим, даже слишком.

Алина взглянула на часы: Без пятнадцати десять. Ещё немного — и всё. Собрав волосы в небрежный хвост, она налила себе глоток воды и принялась за закрытие смены. Сполоснула чашки, поставила их сушиться, вытерла барную стойку, протёрла столики. Всё делала машинально, без эмоций, будто внутри что-то оторвалось и теперь работает на автопилоте.

Когда последняя капля смахнулась с последнего столика, Алина подошла к двери, щёлкнула замок, перевернула табличку на «ЗАКРЫТО». Погасила свет, и кафе погрузилось в мягкую темноту.

В раздевалке переоделась, натянула куртку, накинула капюшон, заперла дверь на ключ и шагнула в ночную Москву.

Улица встретила её непривычной тишиной. Словно город, обычно гудящий и пульсирующий, вдруг замер, как в ожидании чего-то. Фонари горели тускло, и их свет рвался в темноту, будто боясь идти дальше.

Алина шагала по пустынному тротуару, чувствуя, как каждый её шаг отдается в груди тяжелым эхом. Она шла быстро, но ей казалось, что недостаточно.

Сердце начинало биться чаще, и внутри поднималось знакомое чувство — страх. И от него никак не убежать.

Чья-то холодная ладонь внезапно легла на плечо, и Алина, взвизгнув, подпрыгнула, резко развернувшись на каблуках. Сердце бешено колотилось в груди.

— Ты?! — выдохнула она.

Перед ней стоял Макар. Всё такой же — высокий, красивый и пугающий. В его взгляде не было ни тени шутики, только твёрдость и холод.

— Нам нужно поговорить, — сказал он спокойно, будто ничего странного не происходило.

— Нам нечего обсуждать, — Алина отступила на шаг. — Оставь меня в покое!

Макар не сдвинулся с места. Его голос оставался ровным:

— Я настаиваю.

Алина обернулась — улица была пуста. Ни одной живой души. Ни машин, ни прохожих. Словно город замер, вымер... или исчез.

— Ты не можешь вот так просто вмешиваться в мою жизнь! — выкрикнула она, чувствуя, как голос предательски дрожит. — Я не просила! Я хочу обратно! Я — обычная!

— Бестолочь, — фыркнул Макар и сделал шаг ближе. — Твои способности уже начали просыпаться. Они будут только расти. Ты не умеешь ими управлять. Хочешь кому-то навредить — дерзай. Может, быстрее поймёшь, что это не игра.

Слова больно резанули по нервам. Алина стиснула зубы, пытаясь удержать на месте и гнев, и страх.

— Это... всё... — она выдохнула, — ...очень неожиданно.

Макар чуть кивнул, глаза его сверкнули.

— Это всегда неожиданно, Алина. Но реальность не спрашивает, готов ты или нет. Теперь она — твоя. Придётся учиться с ней жить.

— Ты просто болен, — устало и с раздражением бросила Алина, опустив голову.

Макар даже не шелохнулся, когда она резко развернулась и поспешила прочь.

Она почти бежала, чувствуя, как внутри нарастает паника. Ей нужно было к людям, к свету, к шуму. В метро. Там безопасно. Там нормально.

Спустившись по эскалатору, Алина резко остановилась.

Подземка... была пуста. Ни звука, ни голосов, ни шагов. Ни продавцов, ни охраны. Пустые скамейки. Безмолвие.

«Что происходит?»

Но не успела она развить эту мысль — подъехал поезд. Беззвучно, как будто на замедленной съёмке. Она шагнула в вагон.

Внутри были пассажиры, но их было катастрофически мало. Кто-то читал газету, кто-то смотрел в окно, пара человек просто сидели с пустыми лицами. Всё казалось смутным, как в странном сне.

Поезд дёрнулся и въехал в тоннель. И в тот же миг погас свет. Алина зажмурилась, сердце колотилось в горле. Она слышала только шум движения и свой стук крови в ушах. И вдруг — вспышка, и свет снова загорелся. В вагоне не было никого. Ни единой души. Алина резко обернулась. Пусто. Всё вокруг — пусто.

— Эй?! — выкрикнула она и вздрогнула от собственного голоса. — Эй?! Кто-нибудь?!

Ответа не было. Только ровный женский голос из динамиков:

— Станция Бродского. При выходе из поезда не забывайте свои вещи.

Алина не знала такой станции. Точно не знала. Её никогда не было ни на одной карте. Ни в кольцевой, ни в радиальных линиях.

Она вышла. Станция была... необыкновенной. Высокие мраморные колонны, витражи в нишах, потускневшие люстры под сводчатым потолком, а над скамейками барельефы поэтов. Всё было будто сошло с открытки шестидесятых. Красиво. И жутко.

Алина обернулась, осматриваясь — и тут позади кто-то откашлялся. Тихо. Тактично. Как будто вежливо предупреждал о своём присутствии. Алина резко развернулась — и перед ней стояла старуха. Высокая, сухопарая, с тонкими губами и внимательным взглядом из-под платка. На ней было тёмное пальто и перчатки. И в её взгляде было слишком много... безумия?!

Старуха заулыбалась. Улыбка была не злой — скорее, знающей.

— Вот и ты, девочка, — произнесла она хриловато, с лёгким дрожанием в голосе. — Наконец-то нашла свой путь.

Алина напряглась и сделала шаг назад, но старуха мягко, почти грациозно, ступила вперёд, будто танцует в собственном ритме.

— Не бойся. Ты теперь часть нового мира. Ты — его звено. Его пульс.

— Я... я не хочу! — Алина покачала головой, голос её дрожал. — Оставьте меня! Мне нужно домой!

— Дом? — переспросила старуха, протягивая руку, будто хотела коснуться щеки Алины. — Дом теперь здесь, дитя. В тебе горит искра, и её уже не потушить...

— Не трогайте меня! — закричала Алина, голос сорвался в истерику, в панике, в страхе, что сжимал горло. Она отшатнулась, но в этот момент ноги подогнулись, всё поплыло перед глазами.

Мраморный пол встретил её с оглушительным гулом. Голова ударилась о мрамор. Последнее, что услышала Алина перед тем, как всё погасло, был протяжный, почти печальный вздох старухи:

— Не переживай, дитя. Поначалу всем тяжело.

Дорогие читатели! Приглашаю в новинку нашего Литмоба

Наташа Айверс, Вивиен Ли

“Моя ведьмочка”

Стефания — потомок древнего ведьминского рода. Но она предпочитает об этом не вспоминать. Гримуары — сожжены. Силы — запечатаны. Магия? Не её путь.

До тех пор, пока не приходит приглашение из загадочной Академии ГРОЙС.

Там всё иначе. Новая жизнь. Новые правила. Новые друзья. Один из них — внимательный, сильный, надёжный... Кажется, Стефания влюбляется.

Но в той же академии появляется и её заклятый враг. Марсель Верис. Высокомерный гад из прошлой школы, раздражающий до невозможности.

А тем временем за городом просыпается нечто древнее. Твари, которых ведьмы когда-то подчинили себе, вырываются на волю. И тьма готова поглотить всё живое.

<https://litnet.com/shrt/PxlQ>

Глава 6

Алина медленно приходила в себя. Сначала были звуки — глухие, неясные, будто доносившиеся сквозь вату. Потом — запахи: чего-то травяного, дымного, с легкой ноткой пыли и металла. И только потом — свет. Тусклый, рассеянный, словно пробивающийся сквозь стекло, затянутое паутиной.

Она лежала на мягком, слегка прохладном покрывале. Голова гудела, но уже не болела так сильно. Рядом кто-то ворчал — знакомо, раздражённо:

— ...да она одна в метро пошла! Станция Бродского, мать твою. Это вообще как?! — Макс.

— А что, по-твоему, я должен был? Опять закинуть её на плечо и тащить, как мешок картошки? — холодно огрызнулся Макар.

— Лучше картошкой, чем потерянными магом в Подпространстве! Ты же знаешь, что там может произойти!

— Я и так в тот день слишком многое нарушил, Макс. Ещё и волоком тащить её обратно? Она же человек, а не заклинание в конверте.

— Да и толку, — буркнул Макс. — Она опять сбежит. Упрямая как пробка.

Алина пошевелилась и ощутила мягкое, тяжёлое тепло у себя сбоку. Она повернула голову и увидела Пурримона. Кот лежал, поджав лапки, и тихо, но громко мурчал, изредка приоткрывая один янтарный глаз, будто проверяя, очнулась ли она.

— Ты ж мурлыка... — прошептала Алина, касаясь его теплой шерсти. Он в ответ чуть потерся головой о её ладонь, всё так же не переставая урчать.

Разговор в комнате стих.

— Она очнулась, — коротко сказал Макар.

Алина медленно приподнялась на локтях. Комната была странной — как будто в ней слились библиотека, алхимическая лаборатория и уютная мансарда. На одной стене пульсировал полупрозрачный портал, но неярко — как ночной светильник.

Макс подошёл ближе и присел рядом.

— Ты в безопасности. Правда. Мы вытащили тебя, пока не стало слишком поздно.

Макар стоял чуть поодаль, скрестив руки и глядя в сторону. Алина хотела что-то сказать, но в горле стоял ком, и она просто продолжила гладить Пурримона, пытаясь вновь собрать по кусочкам свою разбитую, странную реальность.

— Что... что случилось? — слабо прошептала Алина, моргая, чувствуя, как в висках отдается тупая боль.

— Ты потеряла сознание, — недовольно буркнул Макар, скрестив руки на груди. — И, как всегда, в самый неподходящий момент.

Алина приподнялась, ощупала затылок и села, поёживаясь от холодного пола. Несколько секунд она просто сидела молча, потом вдруг вскинула голову.

— Я была на станции... — Она нахмурилась, вспоминая. — "Бродского". Я никогда не слышала о такой в московском метро.

Макар фыркнул. Звук показался Алине слишком резким, и она снова вздрогнула, будто это был выстрел, а не насмешка.

— Так, оба, — спокойно, но с железной строгостью сказал Макс, бросив укоризненный взгляд на Макара. — Давайте без этого.

Макар шумно вздохнул, провел рукой по волосам, взъерошив их ещё больше, и наконец ответил спокойнее:

— Ты попала в Метро-2.

— В какое Метро-2? — удивленно переспросила Алина. — Это же миф, городская легенда. Теории заговора, секретные тоннели, правительство... В это только блогеры верят.

— Нет, — Макар склонил голову, глядя на нее чуть свысока. — Это так думают только обычные люди. На самом деле Метро-2 принадлежит магам.

— Именно, — подал голос Пурримон, всё это время лежавший рядом, мурлыкая. — Только маги могут попасть туда. И ты туда попала.

Алина обвела взглядом всех троих — Пурримона, расслабленного Макса и холодного, как лёд, Макара.

— Это... не может быть правдой.

— А ты подумай, — усмехнулся Макар, — ты ведь не просто так попала туда. Не просто так слышишь то, что не слышат другие. Не просто так открыла дверь, которую никто не должен был открыть.

Алина почувствовала, как по спине пробежал ледяной мурашечный поток. Всё происходящее будто снова налетело лавиной. Она стиснула пальцы и, не зная, что сказать, только прошептала:

— Почему я?..

Макар наклонился ближе, и в его голосе прозвучала необъяснимая усталость:

— Потому что ты маг. И хочешь ты этого или нет — тебе придётся принять это.

— Алине всё равно придётся учиться в МГУ, — мягко, но без тени шутки сказал Макс, усаживаясь рядом на край низкого диванчика. — Чтобы контролировать свою магию. Иначе... если ты ещё раз столкнёшься с Бабой Ягой...

— С кем? — переспросила Алина, сбитая с толку, уставившись на него с приподнятыми бровями. — Баба Яга?

Макар тяжело вздохнул и, закатив глаза, устало произнёс:

— Да, Баба Яга. Старуха, которую ты увидела на станции, — это она и была. Самая настоящая. Не сказка. Не выдумка. Смертные знали её лишь по легендам. Мы — по столкновениям.

Алина смотрела на него, не в силах поверить. Сердце билось слишком громко. Всё тело словно стало ватным, и даже мысли не хотели складываться в логичные цепочки. Снова эта неестественная станция. Снова холодный голос. И... та старуха. Она и правда выглядела... не от мира сего.

Голова у Алины закружилась, и она бы наверняка снова завалилась на пол, если бы рядом не оказался Пурримон. Он громко заурчал, подполз поближе, уткнулся в её бок и залил комнату вибрацией своего кошачьего спокойствия. Девушка автоматически положила ладонь на его мягкую шерсть, цепляясь за это как за спасательный круг.

Макар посмотрел на неё внимательнее, в его взгляде наконец-то появилось что-то человеческое. Спокойнее, почти бесстрастно он сказал:

— Яга не одна. Кощей и она... в сговоре. Им не нужно, чтобы маги были сильными. Или вообще были. Поэтому их становится всё меньше. А люди... — он замолчал, нахмурился и отвёл взгляд, будто испугался сказать лишнее.

— А если я... — Алина проглотила ком в горле. — Если я не буду учиться в вашем МГУ?

Макс встретился с ней взглядом. Всё выражение его лица стало серьёзным, как будто он отвечал не на вопрос, а ставил диагноз:

— Тогда твои способности выйдут из-под контроля. И однажды ты навредишь кому-то. Или себе. А может — кому-то важному. Магия не прощает безрассудства. Особенно та, что живёт в тебе.

Алина сжала губы, чувствуя, как внутри медленно всё оседает, как песок в перевёрнутом таймере.

Выбора... действительно не было.

Дорогие читатели! Приглашаю в новинку нашего Литмоба

Ульяна Соболева

“Академия волков: Темная кровь”

Алая думала, что попала в элитную школу. Она ошибалась. Академия Алуктрас — это место, где люди служат приманкой для кровавых игр оборотней, любовь карается смертью, а выжить можно только став чьей-то собственностью.

Два брата-оборотня готовы разорвать друг друга на части за право владеть ею. Кайр — холодный лидер, который видит в ней своё искупление. Рэйвен — тёмный изгой с золотыми глазами хищника, готовый сжечь мир ради её прикосновения. Но Алая не знает главного: её кровь особенная, и она способна либо спасти их всех, либо уничтожить навсегда.

<https://litnet.com/shrt/Pqa2>

Глава 7

— Хорошо, я согласна, — тихо сказала Алина, чуть кивнув.

Макар хмыкнул, губы его тронула едва заметная усмешка, и он щёлкнул пальцами. В воздухе перед ними с треском и шорохом открылась светящаяся арка портала, будто разверзлась ткань пространства, за которой струился мягкий фиолетово-синий свет. Тёплый ветер ударил в лицо, пахнувший мятой, грозой и чем-то неуловимо диким.

Пурримон тихо мяукнул, и Алина машинально подхватила его под пузико, прижав к себе. Он был приятный, как грелка — живой и уютный.

В портал уже шагнул Макар — его силуэт исчез в сиянии без следа.

— Смелее, — сказал Макс, мягко улыбаясь и подталкивая её лёгким жестом.

Алина зажмурилась, сделала вдох... и шагнула.

Её обдало прохладным свежим воздухом, будто морским бризом. Мгновение — и шум города исчез. Она стояла в знакомом мраморном коридоре, где стены отливали перламутром, а где-то вдалеке слышался звонкий эхо шагов.

Макс оказался рядом с ней, и его тепло будто заземлило — здесь всё было по-настоящему. Без иллюзий. Без сна.

— Вперёд, — буркнул Макар, уже в нескольких шагах от них. Он махнул рукой, подзывая, и, не оглядываясь, зашагал вперёд по коридору, чеканя шаг. Заодно — лекцию.

— Первое. Колдовать нужно аккуратно. Смертные магию не должны видеть. Максимум — догадываться. Или списывать на совпадения. Поняла? Отлично.

Он свернул за угол, не дожидаясь ответа, и продолжил:

— Второе. Здоровый образ жизни — это не рекомендация, а правило. Хотите, чтобы магия текла ровно — спите нормально, ешьте как люди, двигайтесь. Куришь? — не ждал ответа. — Забудь. Пьёшь? — тоже забудь. Магия с перегаром несовместима.

Алина молча слушала, а Пурримон, всё ещё в её руках, довольно урчал, будто подтверждая каждое слово.

— В МГУ мало студентов. Отбор жёсткий. Многие не справляются. Но с теми, кто остался, я познакомлю. Выживешь — подружись, — бросил через плечо Макар, и уголки его губ на секунду дернулись, словно в тени ухмылки.

Алина шагала за ним, всё ещё ощущая в теле лёгкую дрожь от портала... но и странное, тёплое предчувствие. Она только вошла в этот мир. Но что-то подсказывало — он может стать ей родным.

— У меня... у меня вообще-то есть работа, — робко сказала Алина, сжимая в руках Пурримона, будто он мог защитить её от всего этого магического безумия.

Макар фыркнул так громко, что эхо метнулось по коридору:

— Кофейня — это не работа, а так, развлечение для скучающих.

— Макар, — вмешался Макс спокойно, но с твёрдой интонацией, — не все сразу родились с палочкой в зубах.

Он повернулся к Алине и мягко добавил:

— Можешь продолжать работать. Только график нам надо будет согласовать, чтобы не мешал учёбе и тренировкам.

— У меня два-два, — сказала Алина, — два дня работаю, два выходных.

— Прекрасно. В дни отдыха будем строить расписание. Ты справишься, — заверил Макс.

— Что с жильём? — буркнул Макар, свернув в очередной коридор.

— Комнату снимаю, — призналась Алина.

— Забудь. Жить теперь будешь в Университете. Условия лучше, магическая защита, и соседей с громкой музыкой нет, — сказал Макар и хмыкнул.

Алина только кивнула. Она уже понимала: проще не спорить. Всё равно не отпустят. Может, оно и к лучшему — будь что будет.

Пурримон, всё это время уютно устроившийся у неё на руках, громко заурчал:

— Тебе понравится в МГУ. Тут и торт вкусный, и крыши не текут, и студентов всего ничего, так что на всех хватает внимания...

Макар оглянулся через плечо, прищурился на кота и рывкнул:

— Брысь с рук! Сам ходи, важная персона!

— Невыносимый ты маг, — проворчал Пурримон, спрыгивая на пол. Он потрусил следом за Макаром, периодически оглядываясь на Алину, как бы говоря: не переживай, всё под контролем.

Алина шла вслед за ними — котом, магами, странной судьбой — и вдруг ощутила, что впервые за долгое время не боится. Тревожно — да. Сомнений — масса. Но... любопытно. А это уже начало.

Вскоре вся компания свернула к массивной лестнице, витой и слегка поскрипывающей под ногами. Каменные ступени, отшлифованные временем, вели вниз — вглубь здания, куда не проникал дневной свет, но вместо него пространство освещалось ровным, тёплым светом от шаров, зависших в воздухе. Они медленно покачивались, будто светлячки, подчиняясь невидимому ветру.

Макар, идущий первым, распахнул высокую дубовую дверь с выгравированной на ней эмблемой МГУ — Магического Государственного Университета. Он с усмешкой отступил в сторону, делая приглашающий жест.

— Здесь живут маги, — сказал он. Его голос эхом отразился от гладких мраморных стен.

Перед Алиной раскрылся длинный коридор, тянувшийся вдаль, будто исчезающий в дымке. Стены были выложены светло-серым мрамором с прожилками золота. Потолок был высоким, а пол устлан мягким ковром с узором, который медленно двигался, словно дышал.

— Общая комната, игровая, кухня, душевые... — перечислял Макар, идя вперёд и лениво указывая рукой на массивные двери, каждая из которых была отмечена символом или рисунком, который, казалось, слегка мерцал.

Мимо прошла девушка с бирюзовыми волосами, неся на плечах ворох книг, за ней тенью скользнула черная кошка с двумя хвостами. Алина машинально остановилась и посмотрела им вслед.

— Привыкай, — усмехнулся Макс, нагоняя её. — Здесь все немного... странные. Но в хорошем смысле.

Пурримон важно трусцой бежал впереди, будто проверяя, не забыл ли кто-нибудь показать, где что находится.

— Здесь каждый угол дышит магией, — добавил Макс. — Но ничего не бойся. Всё под защитой. Здесь ты в безопасности.

Алина невольно улыбнулась, всё ещё не веря в происходящее, и медленно последовала за остальными, всё глубже и глубже погружаясь в этот новый, странный, загадочный мир.

Дорогие читатели! Приглашаю в новинку нашего Литмоба

Шмидт Елена Эммануиловна

“Не волнуйтесь, господин декан, вас разморозят”

Жила себе спокойной жизнью, никого не трогала, мыла полы на постоялом дворе, и тут раз... Приходит странный тип и заявляет, что я должна поехать учиться в забытую богами академию Изинверна. Отказ не принимается, побег исключён. Некроманты меня ждут не дождутся. И неважно, что магии у меня нет, и я туда, вообще-то, не собиралась.

Чтобы не раздумала, взяли в заложники ребёнка, которого я опекала.

Про деньги шантажисты забыли через год. Однако я справилась и почти доучилась, но здесь в академию приехал новый декан...

<https://litnet.com/shrt/PTSN>

Глава 8

Комната, в которую вошла Алина, совершенно не напоминала унылое общежитие, которое она когда-то себе представляла. Потолок был высоким, с лёгкой лепниной, а свет мягко струился из хрустальной люстры, висящей посреди потолка. В углу стояла аккуратная кровать с белоснежным покрывалом, рядом — письменный стол с резными ножками, над которым на стене висела карта, похожая на полотно со звёздами, движущимися в такт дыханию комнаты.

У окна стоял глубокий подоконник с подушками и небольшим книжным шкафчиком рядом, усыпанным старыми фолиантами и новыми, даже блестящими журналами. Воздух пах чем-то тёплым, как после дождя и свежее испечённых булочек.

— Обомлела, да? — усмехнулся Макар, облокотившись на дверной косяк. — Добро пожаловать в студенческую жизнь магов. Всё для комфорта — и даже немного больше.

— Здесь... красиво, — прошептала Алина, оглядываясь. — И как будто... живое.

— Потому что оно так и есть, — сказал Макс, входя следом. — Пространства здесь немного подстроены под энергетику жилья. Комната подберёт для тебя освещение, аромат, даже звуки. Ну, если не будешь злить её.

— Комната живая?! — воскликнула Алина, отшатнувшись от кресла, которое только что плавно повернулось к ней спинкой.

— Не переживай, — хмыкнул Макар. — Она не кусается. Но поначалу может фыркнуть, если не понравишься.

— Я шучу, — быстро добавил Макс, заметив, как Алина напряглась. — Тут всё магически стабильно и безопасно. Просто... немного волшебства. Привыкай.

Алина медленно прошла к подоконнику, коснулась спинки кресла. Оно мягко дрогнуло, будто приглашая сесть.

— А где... вещи? — спросила она, вспомнив, что у неё с собой вообще ничего нет, кроме кота.

— Уже переносят, — отозвался Макар. — Магия, детка. Главное — не потеряй кота.

— Я сам за собой слежу, — важно пробасил Пурримон, усаживаясь прямо на кровать и демонстративно вылизывая лапу. — Алина, тут действительно неплохо. У Кати хороший вкус в подушках.

— Кто такая Катя? — спросила Алина, разуваясь.

— Твоя однокурсница. Завтра познакомишься, — ответил Макс. — А сейчас... отдыхай. Утро будет насыщенным. Завтрак в общей кухне, потом — знакомство с куратором и небольшой вводный курс. Вопросы?

Алина посмотрела на него, потом на Макара, потом на комнату.

— Один. Я точно не сплю?

— Теперь уже — нет, — улыбнулся Макар. — Добро пожаловать в МГУ, Алина.

Макар ушёл, лениво махнув рукой, и дверь за ним мягко захлопнулась. Макс остался, обернулся к Алине и с озорной улыбкой на губах сказал:

— А теперь, покажу тебе немного магии.

Алина недоверчиво нахмурилась, прижимая к себе Пурримона.

— В каком смысле?.. — начала она, но договорить не успела.

Из коридора донёсся странный звук — лёгкий, стремительный, будто кто-то очень маленький бежал по мрамору. Цок-цок-цок! Звук нарастал, заполняя пространство, и уже через секунду в комнату, словно по команде, вбежала целая толпа крошечных существ.

Алина инстинктивно подхватила Пурримона повыше, к груди, сжав его как подушку безопасности. Тот отреагировал с довольным урчанием, прикрыв глаза и лениво повиляв хвостом.

— Это ещё кто?.. — прошептала она.

— А вот и помощники, — с усмешкой сказал Макс, наблюдая за происходящим.

В комнату бодро зашёл домовый — классический, будто со страниц старой книги: низенький, густо волосатый, с бородой до пояса, в лохматой шапке и меховой курточке, подпоясанный верёвочкой. Он остановился в дверях, сложил руки за спиной и смерил Алину оценивающим взглядом.

А за ним, суетясь и шмыгая, вбежали бесики — крохотные сероватые существа с тонкими ручками, рожками и ногами, напоминающими копытца. Они ловко несли на себе мебель: кровать, книжный шкаф, кресло, стопку книг, мягкий ковёр, торшер и даже зеркало в резной раме. Всё это двигалось само — слаженно, будто репетировавшее тысячу раз.

— Добро пожаловать, — наконец произнёс домовый и слегка поклонился. — Новая? Значит, будем обживать. Я — Фёдор Михайлович, но можно Федя. Я тут... приглядываю.

Алина попыталась кивнуть, но не была уверена, что вообще способна двигаться. Макс, похоже, заметил её замешательство и ободряюще коснулся её плеча.

— Всё хорошо. Это магия быта, самая безопасная и полезная из всех. У тебя теперь будет свой домовый. Он поможет с уборкой, уютом и даже, если подружитесь, будет приносить чай в постель.

— Здравствуйте... — пробормотала Алина, по-прежнему вцепившись в Пурримона, который откровенно дремал, урча на полную катушку.

— И тебе доброго вечера, хозяйюшка, — отозвался домовый и щёлкнул пальцами.

Бесики начали расставлять мебель по комнате с ловкостью профессиональных декораторов. Кровать легла у стены, тут же аккуратно развернулся тёплый плед. Книги прыгнули на полки, как по волшебству, сортируясь по темам. Ковёр сам разложился у кровати, а в воздухе повис приятный аромат — что-то между мятным чаем и яблочным пирогом.

— И это... нормально? — прошептала Алина, оглядывая ожившую комнату.

— Для нас — да, — мягко сказал Макс. — Привыкай. Ты теперь одна из нас.

Макс уже собрался уходить, чуть кивнув на прощание, как вдруг Алина подалась вперёд, перехватив его за руку.

— Подожди... — её голос дрогнул. — Пожалуйста, не уходи. Я... Я потеряла связь с реальностью. Я не понимаю, что происходит. И мне... очень страшно.

Макс остановился и посмотрел на неё внимательно. Его добродушная улыбка стала мягче, теплее. Он кивнул.

— Тогда знаешь, что нам нужно? Кофе. Очень хороший кофе.

Алина облегчённо выдохнула и чуть улыбнулась. Макс открыл дверь и жестом пригласил её первой.

— Прошу, леди, — с лёгкой игривостью сказал он. — Кофе умеет творить чудеса.

Они вышли в коридор, Пурримон чинно шёл впереди, извиваясь змейкой между их ног. Вскоре они свернули за угол и оказались в небольшой кухне — тёплой, уютной, с деревянными фасадами шкафов и светло-жёлтыми стенами. Несмотря на магическую атмосферу, здесь всё выглядело вполне современно: плита, микроволновка, большой холодильник и сияющая, словно только что распакованная, кофемашина с множеством кнопок и лампочек.

Пока Алина оглядывалась, Пурримон ловко запрыгнул на столешницу, ударил лапкой по нужной кнопке и, мурлыкая, начал колдовать над напитком. Две чашки плавно выехали из отсека, и уже через мгновение в воздухе повис густой, обволакивающий аромат свежесваренного кофе.

— Он... всегда так? — спросила Алина, наблюдая за тем, как кот аккуратно стряхивает капельку кофе с края чашки.

— Всегда, — улыбнулся Макс. — Он вообще считает себя баристой высшей категории. И, знаешь, у него есть основания.

Пурримон, явно довольный похвалой, мягко прыгнул со стола, оставив две идеально приготовленные чашки. Макс протянул одну Алине.

— За первую ночь, полную чудес, — сказал он.

Алина взяла чашку обеими руками и вдохнула аромат.

— И пусть она закончится хоть немного понятнее, — добавила она и сделала первый осторожный глоток. Кофе был удивительно мягким, почти сливочным, с лёгкими нотками шоколада и ванили.

Макс молчал, давая ей передышку. Кухня словно отделила их от всего остального мира — от порталов, магов, Бабы Яги и неизвестности, что ждала впереди.

— Спасибо, — тихо сказала Алина. — Мне правда нужно было... хоть немного тепла.

Дорогие читатели! Приглашаю в новинку нашего Литмоба

Мария Ерова

“Сиротка в Академии Мрака. Королева Теней”

Князь Ночи отнял у меня жизнь и невинность в один миг. Даровал бессмертие, но украл куда больше - моё место среди сильнейших властителей тьмы. Но он ошибся, решив, что я покорно исчезну. Теперь я не бедная сиротка из другого мира, а адептка Академии Мрака, где он - ректор. Моя месть будет страшнее всех проклятий, что когда-либо звучали в его адрес. Ведь настоящая ярость рождается не в мёртвом сердце вампира, а в душе обманутой женщины.

<https://litnet.com/shrt/PiuA>

Глава 9

Алина осторожно поставила чашку на стол, сцепив пальцы. Тишина повисла между ними, и только мерное урчание Пурримона под столом напоминало, что время не остановилось.

— А как ты понял, что ты маг? — наконец спросила она, внимательно глядя на Макса. — Это... случилось внезапно?

Он усмехнулся и покачал головой.

— Это рассказывают на первом занятии, знаешь ли, — сказал он, склонив голову. — Но если коротко — я просто вдруг почувствовал себя сильнее, чем когда-либо. Словно вся энергия мира вплеталась в мои мышцы и нервы. А потом я, ну... — он засмеялся, слегка покраснев, — завязал штангу в узел. Серьёзно. Одной рукой. Тогда-то и появился Макар.

Алина хихикнула, представив себе картину.

— Макар... Он выглядит мрачным. И если честно, немного пугающим. Как будто не человек, а ходячее предупреждение.

— Ну, в чём-то ты права, — кивнул Макс, улыбнувшись. — Он и сам не отрицает. Макар — единственный из нас, кто участвовал в магическом призыве.

— Магическом призыве? — переспросила Алина с интересом, слегка наклонив голову. — Звучит почти как армия.

— Не забивай себе этим голову, — тут же отмахнулся Макс. — Рано ещё. Всё расскажут, но потом.

Алина пожала плечами и, сделав ещё глоток, перевела взгляд на кофемашину.

— Здесь много студентов?

Макс опустил глаза в чашку. Его улыбка исчезла, и лицо стало каким-то непривычно закрытым.

— Могло бы быть больше, — тихо сказал он. — Но... остались только выжившие.

Он больше ничего не добавил. Только тихо вдохнул аромат кофе, как будто тот мог вернуть утраченное или согреть воспоминания. Алина почувствовала, как внутри сжалось что-то тонкое и хрупкое — тень страха, грусти и непонимания.

Пурримон тихонько протянул к ней лапу, и она машинально взяла его на руки, прижимая к груди. Кот замурлыкал особенно громко, будто пытаясь заглушить молчание.

— Мы ведь... не в опасности, правда? — едва слышно спросила она.

Макс поднял на неё взгляд и медленно кивнул.

— Пока ты здесь — ты под защитой. Но волшебство... оно не игрушка. Оно требует силы, дисциплины и понимания. И выбора. Главное — не упустить себя.

Он встал, сделал последний глоток и поставил чашку в раковину.

— Завтра начнётся твоя новая жизнь, Алина. И ты справишься. Только верь в себя, даже когда будет страшно.

Он мягко кивнул и, не дожидаясь ответа, вышел, оставив её одну в тишине кухни — с котом на руках, остывающим кофе и грузом новых мыслей.

— Время позднее, — сказал Макс, бросив взгляд на часы. — У меня ещё есть кое-какие дела.

Он поднялся, накидывая капюшон. — Пурримон, присмотришь за ней?

— А у меня, по-твоему, есть выбор? — фыркнул кот, но тут же лениво зевнул и подмигнул Алине. — Конечно присмотрю. Как за зеницей глаза. Как за пельменем в морозилке.

Макс усмехнулся, махнул рукой и исчез за дверью.

Пурримон степенно выпрыгнул на пол и важно пошёл вперед, сопровождая Алину до её комнаты. Как только дверь закрылась, кот с совершенно неприличной наглостью запрыгнул на кровать и растянулся поперёк подушки.

— Ммм... мягонько... — промурлыкал он, прикрыв глаза. — Вот это я понимаю — достойное место для отдыха. Уважение к хвостатым.

Алина хотела возмутиться, но лишь усмехнулась. В её голове всё ещё не укладывалось, что магия существует, что она заселилась в университет для магов и что разговаривающий кот сейчас оккупировал её постель.

Она огляделась. Все её вещи — аккуратно разложены по шкафам и полкам, будто какая-то невидимая горничная заботливо расставила всё по своим местам. Даже зарядка от телефона лежала на тумбочке.

Слегка опарашенная, Алина прошла за ширму, скинула одежду и переделась в мягкие шорты и футболку. Вернувшись, она осторожно отодвинула Пурримона, забралась под одеяло и устроилась поудобнее.

— Ты ведь и правда говоришь, да? — спросила она вполголоса, глядя в кошачьи глаза.

— Когда хочу — говорю. Когда не хочу — мурлыкаю, — пробормотал Пурримон, зевая. — Сейчас... вот... не хочу...

Он прижался к её боку, свернувшись клубочком, и замурлыкал, будто в груди у него работал маленький моторчик. Мягкий, обволакивающий звук убаюкивал лучше любой колыбельной.

Алина думала, что долго не сможет уснуть — слишком много нового, слишком много странного. Но под тихое урчание, среди тёплых простыней, в комнате, где пахло магией и сном, глаза сами собой начали слипаться.

И прежде чем она успела что-то ещё подумать, провалилась в глубокий, тёплый и почти волшебный сон.

Сон подкрался мягко, как пушистая лапа Пурримона, и в первые мгновения казался вполне обычным. Алине снилось, как она снова стоит за стойкой своей любимой кофейни — аромат свежесжаренных зёрен витал в воздухе, посуда звенела, заказ за заказом уходил в зал. Она привычно улыбалась постоянным клиентам, поправляла передник, вытирала пену с чашки латте... Всё было так знакомо, так спокойно.

Но затем дверь кофейни распахнулась, и внутрь вошла Баба Яга.

Та самая — с сальными седыми волосами, узловатыми пальцами, в выцветшей шали и с глазами, в которых таилась древняя, холодная мудрость. Люди в кофейне замерли, а потом исчезли, как мыльные пузыри. Алина осталась одна, и пол под её ногами начал дрожать.

Шум кофемашины сменился глухим гулом. Всё потускнело, цвета выцвели, а из щелей между плиткой на полу начал просачиваться густой фиолетовый дым. Он обвивал ноги Алины, поднимался выше, колыхался, будто был живым существом. В нём вспыхивали серебристые молнии — короткие, звенящие, как стеклянный смех.

Яга протянула к Алине руку — длинную, сухую, как коряга. Алина попятилась, но за спиной уже не было стойки, не было стен, только станция метро. Та самая. Зброшенная. Без названия. Под потолком висел мерцающий знак — символ, который она не понимала, но чувствовала, как он пульсирует у неё в груди.

Вокруг летали магические всполохи — сиреневые искры, резкие как вспышки старой фотоплёнки. Они сновали туда-сюда, сталкивались, сливались, вырисовывая в воздухе замысловатые знаки. Кто-то шептал на неизвестном языке — то ли предостережения, то ли заклинания.

— Ты уже здесь, — раздался шёпот Яги, и голос её был одновременно старым и вечным. — Пришла. Поздно. Или слишком рано?

Алина хотела закричать, но фиолетовый туман наполнил ей рот, лёгкие, мысли. Всё растворялось — и Яга, и станция, и всполохи...

Только серебристая молния осталась — вспыхнула прямо у неё перед глазами. И в ней, как в зеркале, мелькнуло лицо Макара. Серьёзное. Уставшее. Грустное.

— Проснись, — сказал он. — Пора.

Дорогие читатели! Приглашаю в новинку нашего Литмоба

Валя Нэй

“Леди под маской”

Меня зовут Леона Гладери-Шоран. Моя бабушка - та, кого называют Железной леди за характер и за амбиции в политике. Ради этих амбиций она готова пожертвовать даже единственной наследницей. Теперь мне предстоит поступить на боевой факультет и втереться в доверие к принцу. Мне придётся носить маску.

Влюбленная девушка. Глуповатая леди. Жёсткая стерва.

Какая из этих личин - моё истинное лицо? Теперь уже и самой сложно вспомнить. Кажется, я потеряла себя в океане лжи и притворства. Надеюсь, у меня будет шанс спастись.

Кто подарит его мне? Наследник престола или его злейший враг?

<https://litnet.com/shrt/PigS>

Глава 10

Алина проснулась от мягкого тычка в щеку — что-то теплое и пушистое настойчиво терлось о кожу, сопровождая свои действия низким, уверенным мурлыканьем. Она приоткрыла глаза и уткнулась взглядом в круглую морду Пурримона. Кот торжественно воззрился на неё, словно проверяя, действительно ли она пришла в себя.

Комната окутана была полумраком — утро только-только просыпалось за окнами, пробивая светом тонкие шторы. Потолок, светлые стены, тяжелые деревянные шкафы, аккуратно разложенные вещи, и магический легкий запах — что-то между лавандой, старой бумагой и разогретым медом — всё это было реальным. Не сном. Не галлюцинацией.

Алина провела рукой по лицу, глубоко вздохнула и слабо улыбнулась.

— Спасибо, пушистик, — прошептала она, глядя Пурримона между ушами. Тот довольно закрыл глаза, выгибаясь навстречу ладони.

— Где тут можно умыться и зубы почистить? — спросила она, все ещё не веря, что говорит это... волшебному существу.

— Сейчас всё покажу! — бодро отозвался Пурримон и ловко спрыгнул с кровати.

Алина быстро натянула шорты и футболку, схватила полотенце, зубную щётку и косметичку, затем выскользнула из комнаты следом за котом, едва поспевая за его юркой походкой. Мраморный коридор отражал их шаги, потолочные светильники загорались по мере их приближения.

Вскоре она привела себя в порядок — холодная вода быстро вернула ощущение реальности, и Алина, подставив лицо под струю, стиснула зубы, а потом даже хихикнула. Она здесь. Это её утро. И здесь пахнет не только магией, но и жизнью.

Они вернулись на кухню, и сразу же Алина услышала голоса.

Макар и Макс стояли у длинного деревянного стола, уставленного книгами, и горячо спорили. Макара можно было узнать даже со спины — высокий, прямой, в длинном пальто с серебристым отливом. Его голос — глухой, властный — звучал почти угрожающе.

— Нельзя использовать старую версию формулы, — говорил он. — Сигнатура тянет Тень. Ты же сам это видел.

— Если изменить ключевые знаки в последнем круге, — возражал Макс, — это заклятие станет безопасным. Нужно просто стабилизировать поток.

— Нужно не «просто», а точно, — рявкнул Макар. — Иначе всё опять рухнет.

А рядом с ними, облокотившись на край стола, сидела девушка. С первого взгляда она выделялась — словно эпизод из сна, всё ещё не выветрившегося из головы Алины. Та самая — Катя.

Она была яркой и дерзкой, будто вызов самому воздуху. Ярко-бирюзовые волосы с фиолетовым отливом распадалась острыми прядями на плечах, контрастируя с тёмным худи с капюшоном, накинутым на голову. Из-под рваных джинсов виднелись спортивные кеды с разными шнурками, а в руках она держала большую кружку, от которой поднимался пар.

Катя лениво водила пальцем по ободку чашки и с лёгкой усмешкой наблюдала за спором. Она взглянула на Алину — и в этом взгляде было всё: интерес, ирония, возможно, немного сочувствия и вызов. Настоящая хищница в мире магии.

— О, ты проснулась, новенькая, — сказала она, качнув ногой. — Поздравляю. Первый день — самый жесткий. Дальше будет не легче, но привыкаешь.

Алина остановилась на пороге, немного растерявшись.

— Эм... Привет.

Пурримон в это время, как ни в чём не бывало, вскочил на стол и ткнулся носом в чашку Кати.

— Катя, ты обещала вести себя нейтрально. Хотя бы первую неделю, — проворчал он, усаживаясь между книг.

— Это и есть нейтрально, — фыркнула девушка. — Я даже добрая. Просто без глупых иллюзий.

Макар не обернулся, лишь буркнул:

— Хватит. Мы обсуждаем серьёзное. Если мы снова допустим ошибку, призыв откроет брешь. Мне не нужно повторения прошлого.

— Доброе утро! — вдруг с облегчением в голосе воскликнул Макс, отвлекаясь от спора. — Как спала?

— Быстро... — ответила Алина. — И крепко. Спасибо.

— Отлично. Тогда с завтраком разберёмся, и двинемся к куратору. А это Катя. Твоя однокурсница. Она... хм... особенная.

— Я слышу, — не оборачиваясь, сказала Катя. — И слава богам, что особенная. Однотипных лиц здесь и без меня хватает.

Алина чуть растерялась, но всё же слабо улыбнулась. Она чувствовала, как закипает внутри что-то новое — смесь тревоги, предвкушения и острого интереса. Мир, в который она попала, был опасен, странен и прекрасен. И только начинался.

Алина молча допила чашку кофе. Он уже остыл, но всё равно казался обволакивающе тёплым — возможно, дело было не в температуре, а в атмосфере. Завтракать совершенно не хотелось. Желудок будто затянут был тугим узлом, и внутри всё гудело — от перенасыщения событиями, от неуверенности, от ожидания.

— Пора, — бросил Макар, резко обернувшись к двери. Его плащ, как у тени, метнулся за ним.

Вся компания — Макар, Макс, Катя, Алина и, само собой, Пурримон — направилась по длинному коридору, стены которого были украшены странными гравюрами: пентаграммы, символы стихий, портреты людей, у которых в глазах мерцали звёзды.

Катя шла немного в стороне, покачивая бедром и глядя вперёд с тем выражением, которое обычно бывает у тех, кто знает гораздо больше, чем говорит. Макс что-то тихо насвистывал, а Пурримон обогнал всех и важно семенил впереди, будто сам вел экскурсию.

Дверь аудитории захлопнулась за их спинами, и воздух внутри показался чуть плотнее — будто всё здесь было насыщено остатками заклинаний и мыслей, витавших в пространстве.

Макар повернулся к Алине, его голос зазвучал глухо, но отчетливо:

— С этого дня ты начинаешь новую жизнь. У тебя будет куратор.

Алина, не совсем зная, как реагировать, только выдохнула и тихо спросила:

— Кто?

В уголках губ Макара промелькнула злая усмешка. Плечи его распрямились, а глаза полыхнули странным светом.

— Я.

Пауза повисла в воздухе, и Алина непроизвольно сглотнула. Образ куратора представлялся ей чем-то более... дружелюбным. Может, вязаный жилет, чай с мятой. А не этот человек с лицом, будто вырезанным из гранита.

— Потому что магов слишком мало, — добавил он. — Я не могу позволить тебе ошибаться.

— Обещаю... стараться, — обречённо кивнула она, пряча руки под парту, чтобы не было видно, как сжимаются пальцы.

Катя, устроившаяся за ближайшей партой, лениво хмыкнула:

— Не переживай. Он только снаружи выглядит как ночной кошмар. Внутри — милый пушистый кролик. Чуть мрачный, правда.

Макар смерил её взглядом, но ничего не ответил. То ли привык, то ли счёл бессмысленным спорить.

— Начнём, — сказал он. — Сперва немного об истории магии. Откуда она пришла, почему осталась, и как люди перестали её замечать. Потом — основы. Потом тренировки. Жесткие, но эффективные.

Алина приподняла брови:

— Это нужно всё записывать?

— В этом нет нужды, — отрезал Макар. — Я уже отправил к тебе в комнату домового. С кучей учебников. Он расставит их на полке. И, надеюсь, не развалит шкаф. Впрочем, если развалит — Пурримон починит.

— Эй! — подал голос кот, — Я — не плотник. Я художник!

— Художник, который вчера пинал по коридору мыло, — буркнул Макс.

Алина слабо улыбнулась, потом устроилась за ближайшей партой. Поверхность её была гладкой, отполированной, но тёплой — словно дерево помнило прикосновения тех, кто сидел здесь раньше. Она сложила руки, расправила плечи и сказала тихо, но уверенно:

— Хорошо. Я готова слушать.

И в этот момент впервые с момента пробуждения она почувствовала: всё идёт так, как должно. Страшно — да. Непонятно — да. Но путь начался.

Дорогие читатели! Приглашаю в новинку нашего Литмоба

Ева Куклина

“Как выжить принцессе в закрытой академии”

Я попала в тело дочери темной императрицы с неконтролируемым даром. Мать решает ее навсегда закрыть в закрытой академии магов смерти посчитав, что дочь не обучается. Я докажу как она сильно ошибается. И мало этого старший брат хочет полностью избавиться от меня, чтобы мне точно не достался трон, а я не собираюсь всю жизнь прожить в закрытом заведении.

<https://litnet.com/shrt/Pbes>

Глава 11

Макар вышел к центру аудитории и заговорил, будто включился некий внутренний переключатель. В его голосе не было ни тени сомнения — только сухая, точная, отточенная подача, как у человека, повторяющего эту речь в сотый раз.

— Сила мага, — начал он, медленно проходя мимо парт, — зависит от двух вещей. Во-первых — от того, насколько в него верят. Люди. Чем больше вера — тем прочнее канал. Магия не существует в вакууме. Она питается сознанием. Страхом, верой, легендами, сказками. Магия жива, пока о ней помнят.

Он сделал паузу, и только притворный кашель Пурримона нарушил тишину.

— А во-вторых, — продолжил Макар, — от собственных навыков. Настоящий маг не надеется на удачу. Он учится. Тренируется. Изучает природу энергии. И платит за силу, которую использует.

Он встал перед доской, не поворачиваясь, словно она сама понимала, о чём речь, и тихо сказала:

— Раньше мир магии и мир людей были переплетены. Неотделимы друг от друга. Люди знали: лес хранит не только деревья, но и духов. Вода может шептать, а слово — менять реальность. Это было естественно. До тех пор... пока не пришёл он.

Макар резко развернулся. Его лицо потемнело, взгляд стал тяжелее.

— Кощей Бессмертный. Один из самых сильных магов, когда-либо живших. И один из самых жестоких. Он устроил Магический призыв — колоссальный ритуал, который должен был подчистую выжечь человеческое неверие. Вместо этого он выжег всё. Погибли тысячи магов. Остальные... спрятались. Ушли в тень. А сказочные существа — те, кто остался — начали влачить жалкое существование, скрываясь среди людей, забытые, вытесненные телевизором и интернетом.

Он замолчал, и в этот момент в помещении стало особенно тихо. Даже Пурримон ссутулился на подоконнике, уткнувшись носом в хвост.

Макар прошёлся вдоль доски и обвёл присутствующих взглядом:

— Наша задача — вернуть магию. Возродить. А главное — остановить Кощея. Если он завершит то, что начал... этот мир станет просто сырьём. Он больше не будет жить.

Он подошёл к кафедре и положил ладонь на старую, покрытую царапинами поверхность.

— МГУ — Магический Государственный Университет — последнее официальное учреждение, способное собирать, обучать и готовить магов. Вас. Мы находим вас, иногда слишком поздно, но мы стараемся.

Алина сжала колени, сердце у неё стучало в горле. Всё, что она слышала, казалось фантастикой, но... странным образом — логичной. Она всегда чувствовала, что мир не совсем такой, каким кажется.

Макар посмотрел на неё — и будто прочитал её мысли.

— Чтобы начать использовать магию, вам нужно пройти несколько этапов. Признать, что у вас есть сила. Очистить разум. Настроиться. И только потом — воздействовать. Сначала на предмет. Потом — на энергию. Потом — на мир.

Он повернулся к доске, взял мел и начертал несколько рун.

— Существуют заклинания. Они — усиливают дар в несколько раз. Но помните: сила не приходит без риска. Не все формулы безопасны. Некоторые искажены. Некоторые забыты. А некоторые... слишком сильны, чтобы использовать их в одиночку.

Словно на подтверждение слов, одна из рун на доске будто дрогнула — и, может, это было игрой света, но Алина увидела, как по ней пробежал фиолетовый огонёк, похожий на крошечную молнию.

У неё закружилась голова. Пространство будто стало глубже, стены — мягче, а голос Макара — гулким, далёким, как если бы он доносился из пещеры, полной эха.

— Всё в порядке? — спросил Макс, наклоняясь к ней.

Алина только кивнула, сжав пальцами край парты. Пол под ногами качался, как палуба корабля. Магия... Это всё было не игрой. Не сказкой. Она была внутри неё. И это пугало.

Но... отступить было некуда.

Алина медленно подняла взгляд на Макара, будто надеясь, что хоть от него прозвучит что-то простое, логичное, не пугающее до дрожи. Но её голос всё же дрогнул, когда она спросила:

— Что такое... Магический призыв? Зачем он... был нужен Кощею?

Ответ последовал не от Макара. Перехватила Катя — голос её был глухой, резкий, будто прорезался сквозь стиснутые зубы:

— Кощей хочет не просто вечной жизни, — процедила она. — Он хочет власти. Без границ. Без равных. А единственные, кто может ему помешать, — мы. Маги.

Она отвела взгляд, пальцы сжались в кулак, костяшки побелели.

— Магический Призыв... это было заклятие, такой силы, какую до него никто не осмеливался использовать. Он вырвал магию из самого воздуха. Разорвал ткань, что соединяла миры — наш и человеческий. Люди... они просто перестали помнить. Перестали верить в магию, в чудеса, в сказки. А без веры... магия становится пеплом.

Алина с трудом сглотнула. Её дыхание стало неровным — в горле встал ком. То, что ещё минуту назад казалось частью красивого сна или пугающего мифа, теперь расправляло плечи рядом с ней, тенью ложась по полу.

— И что... что случилось с магами? — выдохнула она.

Ответ снова не дал Макар. Пурримон, сидевший на краю стола, взмахнул хвостом и резко вскинул голову.

— Спрятались, — буркнул он. — Те, кто выжил. Те, кого не выжгло призывом дотла. А теперь вот... — он негодуя затрепетал своими кожистыми крылышками. — Мы маскируемся. Прячемся среди обычных. Живём как люди. Спим на подушках, ходим в супермаркеты, делаем вид, что всё нормально. Хотя... совсем не нормально.

Он зыркнул на Алину, на Макара, потом снова на Алину.

— Мне, между прочим, стоило бы сейчас сидеть на облаке и читать свитки о боевой трансформации. А не участвовать в этом фарсе с «мяу» и подушками в цветочек!

Алина глядела на него в изумлении, будто видела впервые. Внутри — страх, горячий, почти лихорадочный, но и какое-то странное, неумолимое осознание: всё это настоящее. Всё. И Кощей, и Призыв, и Пурримон с крыльями, и Катя с тенью боли в голосе.

Она вдруг почувствовала, что дрожит, как от холода, хотя воздух был тёплым. Макар стоял, как скала, молчаливый и суровый, словно на его лице ничего из этого не произвело впечатления. Но в глазах его — промелькнуло что-то. Тень. Память. Боль?

Алина с трудом перевела дыхание.

— И теперь... мы должны как-то это всё... исправить?

— Не исправить, — пророкотал Макар, наконец заговорив. — Вернуть. Веру. Магию. Себя. И остановить его. Пока не поздно.

— А Баба Яга? — вдруг спросила Алина, ловя взгляд Макса. — Она же сильная. На чьей она стороне?

Макс откинулся на спинку стула, сцепил пальцы в замок и спокойно, почти безразлично ответил:

— Яга никогда не принимает ничью сторону. Она... своя. Поддерживает тех, с кем ей выгодно. Сегодня — тебе, завтра — твоему врагу. Если заплатишь, если уговоришь, если выдержишь её условия.

Макар усмехнулся краем губ, но без насмешки — больше с уважением:

— И не забывай, Яга — проводник. Она — страж между мирами Нави и Явь. Через её избушку можно попасть туда, где живут духи, предки, сущности, рождённые из самой магии. Но не каждый туда дойдёт. И не каждый оттуда вернётся.

Алина невольно обхватила голову ладонями. Казалось, что чем больше ей объясняли, тем больше её внутренний мир трещал по швам.

— Вроде бы всё рассказываете, а понятнее не становится, — прошептала она. — Всё это... как сон. Или... игра. Слишком многое сразу.

— Добро пожаловать в магический мир, — заметила Катя с усмешкой.

Алина подняла взгляд и, после короткой паузы, спросила:

— А как... вы поняли, что вы маги?

Катя замерла, но на её губах появилась мягкая, почти трепетная улыбка. Та, что не показывают кому попало. В её глазах на мгновение вспыхнула радость — детская, настоящая, без страха и сомнений.

— Это было... странно, — сказала она. — Я была на даче. Гроза собиралась. Молния бахнула где-то совсем рядом, а через секунду я смотрю — в воздухе висит шаровая молния. И — не исчезает. А я её тяну, как мячик, в ладонь. И она слушается. Пульсирует, теплая, живая. Я... я с ней играла.

Катя усмехнулась и закусила губу — явно, до сих пор в это не верила до конца. Макс хмыкнул:

— А я в спортзале был. Разминался. Штангу поднял — ну, вроде всё как всегда. А потом... она мягкой показалась. Гирю, прикинь, завязал в узел. Прямо узел. Сначала думал — глюк. Или сломали. А потом Макар меня нашёл.

Все взгляды обратились к Макару. Он не шелохнулся, стоял у окна, как тень, как скала, прислушиваясь к чему-то своему. Алина уже подумала, что он проигнорирует вопрос — как делал это не раз. Но вдруг он заговорил. Голос его был низким, ровным, и в нём звучало нечто такое, что заставляло замолчать даже Пурримона.

— Я не понял. Я знал. Я единственный из нас, кто родился там — по ту сторону. В магическом мире. Я знал магию, как вы знали алфавит. С младенчества. Я жил в ней. Пока Призыв не стёр мой дом с лица реальности... и не выбросил меня сюда.

Он повернулся к ним — взгляд твёрдый, как камень, но в глубине тела боль. Тихая, давняя, неизжитая.

— Мне не нужно было узнавать. Мне пришлось забыть. А потом... вспомнить.

В комнате повисла тишина. Даже Пурримон не мурлыкал — только уши twitch-нули, ловя невидимые токи воздуха.

Алина опустила глаза. Впервые за всё это время она почувствовала не страх, не изумление, а что-то другое.

Тихое, глубокое сочувствие.

Дорогие читатели! Приглашаю в новинку нашего Литмоба

Марта Сокол

“Пленница ректора. Академия теней”

Меня заставили выйти замуж за ректора академии, потому что королевству нужно сохранить силу моего рода. Только вот незадача, мой суженный считает меня некрасивой предательницей.

Для любви у него есть верная и непритязательная Лираэль.

Мне же остается бежать не только для того чтобы сохранить остатки гордости, но и жизнь - велик шанс, что как только я рожу ребенка, меня казнят. Проблема только в брачной метке, что причиняет боль, если я собираюсь слишком далеко отойти от мужа.

<https://litnet.com/shrt/PbgE>

Глава 12

Алина чувствовала себя старой. Даже не взрослой — именно старой. Как бабушка, которую по недоразумению отправили на зарядку с олимпийской сборной.

Тренировка шла полным ходом. Они бегали по кругу — снова и снова, пока у неё не горело в груди, а ноги не стали свинцовыми. Катя неслась вперёд, будто ветер сам её подталкивал. Легкая, как перышко, она даже не вспотела. Ни единого напряжения на лице — только азартный блеск в глазах, словно всё это для неё забавная игра.

Макс дышал тяжело, но с каким-то спортивным наслаждением. Он не просто выполнял упражнения — он вкладывался. В каждой связке движений ощущалась сила, и чем труднее становилось, тем шире становилась его улыбка.

Алина же плелась в хвосте, задыхаясь, и едва не спотыкалась на поворотах. Она ненавидела бег еще со школьных кроссов, а теперь казалось, что её тело пытается отомстить за все годы малоподвижной жизни. Когда она в последний раз вообще бегала? Лет в десять, по двору, в перерывах между уроками и мультиками.

— Быстрее, — хлестко бросил Макар и щёлкнул пальцами. Из них вырвалась тонкая фиолетовая молния, прожужжала рядом с их кругом, заставив Алину подпрыгнуть.

Он вообще не уставал. Следил, как хищник, из-под тёмных бровей, и временами, когда кто-то сбавлял темп, выпускал молнии — как стимул или как шутку, никто точно не знал.

— Мир Нави — мир мёртвых, духов, того, что было, — продолжал он, будто и не бегал с ними, будто его дыхание не сбивалось, голос был ровным. — Мир Яви — наш, человеческий, материальный. Между ними текла магия. Она объединяла оба мира. Всё было в равновесии...

Алина с трудом перевела дух и попыталась хотя бы не отставать. Но ноги были ватными, рубашка прилипла к спине, а щеки горели от жара.

— Пока Кощей... — Макар щёлкнул пальцами, и ещё одна молния рассекла воздух. — ...не разрушил всё.

Катя отпрыгнула в сторону от вспышки и засмеялась. Макс ухмыльнулся, бросив ей:

— Вот бы на уроках физры так учили. Я бы не прогуливал.

Алина лишь махнула рукой. Ей было не до шуток. Она споткнулась на ровном месте и с трудом удержалась на ногах. «Я умираю», — пронеслось у неё в голове.

Тем временем Пурримон развалился на скамейке в стороне. Сложив кожистые крылья и уложив мордочку на лапки, он мирно урчал во сне. Периодически дергал ушами и посапывал, как будто снилось ему что-то очень вкусное и пушистое.

Алина посмотрела на него с завистью.

— Может, я тоже буду котом... — пробормотала она себе под нос и побежала дальше.

Макар щёлкнул пальцами и громко, без особой эмоции в голосе, произнёс:

— Все, в центр зала.

Алина едва переставляла ноги, утирая со лба пот и чувствуя, как футболка прилипла к спине. Но, помедлив лишь секунду, двинулась туда, где уже стояли Катя и Макс, подтянутые, бодрые, словно вовсе не бегали.

Макар поднял руку, и в его ладони вспыхнуло пламя. Неживое и в то же время завораживающее — фиолетовое, чуть искрящееся, оно будто танцевало на его коже, не обжигая. Свет плотно лег на его лицо, высвечивая резкие черты, усталость в глазах и внутреннюю концентрацию.

— Сейчас вы попытаетесь сделать то же, — спокойно сказал он, глядя прямо на Алину. — Всё просто. Делай глубокий вдох. Очисти голову от всего: мыслей, тревог, страхов. А потом, на выдохе, представь пламя. Представь его у себя в ладони. Представь, что это — часть тебя.

Он не ждал, просто повернулся к Кате.

— Начинай.

Катя усмехнулась, провела ладонью по волосам и сосредоточилась. Закрыла глаза, вдох — глубокий, спокойный — и выдох. В следующее мгновение в её ладони возник тот же фиолетовый огонь, только капельку ярче, с каким-то игривым вихрем. Он плясал у неё между пальцев, как будто был живым существом. Катя открыла глаза и довольно хмыкнула.

— Что и требовалось доказать, — сказала она и дёрнула плечом.

— Макс.

Макс сделал вдох с силой, будто собирался нырять на глубину, и сжал пальцы. Сначала — ничего. Но затем, как будто подчиняясь воле, огонь вдруг родился в его руке. Более грубый, немного неуверенный, но настоящий. Он моргнул от неожиданности и рассмеялся.

— О! А это уже что-то!

Теперь настала очередь Алины. Она сглотнула. Подошла чуть ближе, вытерла влажные ладони о шорты и подняла руку.

— Глубокий вдох. Очистить голову. На выдохе — представить... пламя, — пробормотала она себе.

Сжала глаза, вдохнула... Пустота. Постаралась ни о чём не думать. Вдох... и выдох.

Открыла глаза и посмотрела на ладонь.

Пусто.

Просто ладонь. Обычная, потная, слегка дрожащая.

Макар не вздохнул. Не упрекнул. Он лишь хмыкнул — тихо, беззлобно, но с характерной насмешкой:

— Тренируйся. Пока не получится — ни обеда, ни ужина.

Алина вскинула голову:

— Серьёзно?

— Очень.

Макс шагнул ближе, с виноватой улыбкой.

— У тебя обязательно получится, Алина. Просто не сразу. Не у всех это... быстро. Главное — не сдавайся.

Он хотел сказать ещё что-то, но Макар уже повернулся к нему:

— Вы с Катей знаете, что делать. Поезжайте.

Катя подмигнула Алине:

— Не сожги тут ничего, если что-то всё-таки загорится.

Макс махнул на прощание и, догоняя Катю, вышел из спортзала.

Они ушли. Осталась тишина, залитая приглушённым светом, и только Пурримон что-то тихо посапывал во сне, развалившись на скамейке.

Алина снова встала в центр. Выпрямила спину. Подняла ладонь.

Глубокий вдох. Очистить мысли. Представить пламя.

Выдох.

Ничего.

Снова. Вдох. Мысли прочь. Пламя. Оно где-то рядом. Оно внутри. Её часть.

Выдох.

Ничего.

И снова. И снова. И снова. Веки налились тяжестью. Руки дрожали от усталости. В горле пересохло, но Алина всё повторяла и повторяла эту простую формулу — вдох, пустота, огонь, выдох...

А в ответ — только гулкое молчание.

Глава 13

Алина стояла посреди зала, усталая, потная, с онемевшей от напряжения рукой, всё ещё упрямо вытянутой вперёд. Она смотрела на собственную ладонь, ожидая хотя бы искры — чего угодно — но в ответ вновь и вновь получала только тишину и ощущение собственной беспомощности. Пальцы зябли, ладонь сводило от напряжения, а внутри уже поднималось раздражение, переходящее в отчаяние.

В это время Макар, словно вне пространства и времени, лениво парил в воздухе, будто его держал невидимый гамак. Он даже не двигался — просто лежал, сцепив руки за головой, будто слушал музыку. Лишь иногда, лениво приоткрыв один глаз, бросал короткие, почти небрежные замечания:

— Ты слишком зажата. Магия не любит напряжения.

— Не нужно хотеть — нужно позволить.

— Как только получится в первый раз — поймёшь, как работает. Дальше пойдёт легче.

Но от этих слов легче не становилось. Ни на секунду. Алина всё чаще кусала губы, сдерживая обиду. Она старалась. Искренне. С душой. А в ответ — ничего. Только осознание, что она хуже других, медленнее, бесполезнее. Что, может, зря она здесь, среди этих способных, ловких, ярких...

Она уже почти хотела сдаться, опустить руку, отвернуться — но в этот момент Макар с тяжёлым вздохом перекатился в воздухе, спрыгнул вниз и с лёгким звуком ступил на пол. Его плащ шевельнулся, будто от внезапного порыва ветра.

Он подошёл к Алине, глядя на неё так, словно видел её насквозь. Без жалости. Без раздражения. Просто — глубоко. Взял её за запястье — резко, но не грубо. Его пальцы были холодными, и это соприкосновение будто разбудило нечто в глубине Алины.

— Закрой глаза, — скомандовал он.

Алина подчинилась, задержав дыхание.

— Представь тьму. Не обычную. Не как ночью — а плотную, густую. Бесконечную, как сама пустота. Ни звука. Ни формы. Только темнота. В ней — ты. И ничего больше.

Алина постаралась представить. Чёрное пространство обволакивало её изнутри. Странная пустота, одновременно пугающая и... странно комфортная. Как будто в ней она растворялась.

— Вдох, — прозвучал голос Макара, и он уже звучал иначе — глуше, ближе, будто внутри самой головы.

Алина вдохнула. Глубоко. Медленно. И в тот момент, когда воздух наполнил её грудь, она ощутила лёгкое покалывание в кончиках пальцев. Сначала еле заметное, но оно быстро усиливалось, словно под кожей зашевелился ток.

— Не думай. Просто позволь. Пусть пройдёт сквозь тебя, — шепнул Макар почти нежно, почти с заботой.

Алина выдохнула... Девушка медленно открыла глаза, будто боясь разрушить хрупкий миг, а затем опустила взгляд на свою ладонь.

И ахнула.

Тонкое сиреневое пламя, нежное, как весенний туман, охватило её руку. Оно не обжигало — напротив, ощущалось как легкое покалывание, как прикосновение теплого ветра. Пламя искрилось серебристыми всполохами, переливалось оттенками лилового и фиалки, менялось с каждым её вдохом, живое, послушное, её.

Алина замерла, боясь шелохнуться. Она даже не сразу поняла, что Макар отпустил её запястье — он уже стоял чуть поодаль, склонившись над смартфоном и лениво листая ленту, как будто только что не стал свидетелем первого пробуждения магии в человеке.

Девушка слабо улыбнулась — что-то тёплое разливалось внутри неё, как горячий шоколад в промозглый день. Что-то родное. Что-то настоящее. То, чего ей так не хватало.

Она перевела взгляд на другую ладонь, медленно подняла её — и с удивлением увидела, как и там, на коже, заиграло такое же сиреневое пламя. Оно дрожало, будто от дыхания, но не исчезало, не угасало. Огонь мягко освещал её лицо, отражаясь в глазах — теперь ярких, живых, сияющих.

Алина стояла посреди зала, вся окутанная мягким светом, и не могла отвести взгляда от своей собственной магии. Пламя послушно плясало на её ладонях, будто играло, как ребёнок, который впервые нашёл себе подругу.

Она не чувствовала страха. Неуверенности. Только восторг.

— Получилось, — прошептала она, словно боялась спугнуть чудо.

И в этом шепоте слышалось всё: ликование, восхищение, глубокое внутреннее изумление. Как будто её душа наконец-то нашла своё место, своё имя, свою суть.

Макар хмыкнул, как будто всё это было предсказуемо и не вызывало у него особого интереса. Убрав смартфон в карман, он лениво расправил плечи и бросил через плечо:

— Продолжим обучение.

Его голос остался всё таким же сухим, немного хрипловатым, с едва уловимыми металлическими нотками. Он не проявлял ни восхищения, ни похвалы — будто Алина не совершила сейчас ничего особенного. Просто шагнула в ожидаемое.

Но она не обиделась. Почему-то это даже придало ей уверенности. Макар не сюсюкался, не хвалил попусту, и именно этим подстёгивал её сильнее любых громких слов.

Обучение продолжилось — размеренно, без лишних церемоний. Макар вел себя прохладно, иногда откровенно раздражённо, особенно когда Алина терялась или допускала глупые, по его мнению, ошибки. Он закатывал глаза, тихо вздыхал, щёлкал пальцами, вызывая сверкающие искры — больше для дисциплины, чем для эффекта.

Но несмотря на это, Алина чувствовала: Макар был учителем от природы. Он знал, как объяснять. Знал, когда остановиться, когда подтолкнуть, когда заставить задуматься. Он говорил коротко, по делу, не отвлекаясь на лишнее, и благодаря этой скупости каждое слово врезалось в память.

Сначала он помогал Алине почувствовать саму энергию — ту, что витала повсюду. Её тепло в воздухе, её дрожь под кожей, её пульсацию в сердечном ритме.

— Магия — это не фокус. Это не огонь и не свет, — говорил Макар, стоя напротив, скрестив руки на груди. — Это ты. Это то, что течёт внутри. А формы — это лишь оболочка. Поняла?

Алина кивала, даже если не понимала до конца. Потому что с каждой новой попыткой становилось легче. Он показывал, как можно концентрировать энергию в ладонях, как направлять её потоком, превращать в тепло, в свет, в ветер.

Иногда её бросало в жар, иногда кружилась голова, но она упрямо продолжала, пока пальцы не начинали дрожать. Макар сдержанно кивал, и это было почти как одобрение.

Когда наконец подошло время ужина, Алина уже не чувствовала ног. В голове гудело, как от долгой лекции на незнакомом языке, руки будто налились свинцом. Макар махнул рукой — мол, свободна — и больше ничего не сказал.

Алина устало кивнула и, волоча ноги, вышла из зала. Коридоры казались бесконечными, тени тянулись вдоль стен, как шелковые ленты. Пурримон дремал на подоконнике, и лишь сонно мяукнул в её сторону.

Девушка добралась до комнаты, как будто преодолела марафон, и, не раздеваясь, рухнула на кровать, уткнувшись в подушку лицом.

Пурримон прыгнул к ней, улёгся рядом и заурчал, как старый мотор.

Алина успела подумать, что магия — это не чудо. Это труд. Сложный, изматывающий, но такой настоящий.

А потом её накрыл сон — глубокий, тяжёлый, как вода тёплого озера.

Глава 14

— Ваш кофе, — с привычной лёгкой улыбкой сказала Алина, протягивая стаканчик напитка мужчине в сером пальто.

Он машинально кивнул, пробормотал «спасибо» и ушёл к столику у окна. Колокольчик над дверью снова звякнул — кто-то вошёл, кто-то вышел. А за стойкой всё текло в знакомом ритме: шипела кофемашина, булькало молоко, скользили по дереву бумажные стаканчики. Всё было по-прежнему. Почти.

Прошло всего два дня с её возвращения из МГУ — и всё казалось... другим. Не мир, нет. Он остался прежним — с ароматом свежей выпечки, легким гулом голосов и шуршанием курток на спинках стульев. Изменилась она. Изнутри.

Внутри Алины словно открылась вторая дверь, ранее скрытая за стеною обыденности. Она чувствовала это с первого утра после тренировок — тело было налито свежей силой, будто в ней проснулись мышцы, которые раньше спали. Магическая энергия, о которой Макар говорил почти скучающим тоном, струилась по венам, тихо, но уверенно. Она не фонтанировала — она жила. И Алина жила с ней.

Она думала, что будет сложно. Что каждый вечер будет возвращаться в квартиру и рыдать от усталости, путаницы и страха. Что не справится. Но вместо этого — вошла, как в поток. Словно эта вторая жизнь всегда ждала её за углом, просто раньше она не знала, как в неё шагнуть.

Никто бы не догадался. Ни один посетитель кофейни — ни уставшая женщина в шарфе с кружевами, ни подросток с ярко-синими волосами, ни пожилой старичок, каждый день заказывающий один и тот же капучино. Они видели только баристу Алину. Скромную, быструю, внимательную.

— Лер, у тебя сегодня лицо подозрительно счастливое, — с полуулыбкой заметила Алина, украдкой наблюдая, как её коллега щебечет с парнем в деловом костюме.

Лера обернулась, глаза её сияли.

— Да? Ну, может быть... — она потянула слово, будто кокетничала с самой собой, — просто я прекрасно провела выходные. Просто замечательно!

Алина подавила усмешку. Она всё поняла без слов. Лера всегда была такой — яркой, влюбчивой, как солнечный зайчик на кафельном полу. Она не упускала ни одной возможности для романтики, лёгкости и удовольствий. Умела выжимать из будней всё сладкое и тёплое.

И на фоне её беззаботной болтовни, весёлого смеха и шелеста ресниц, Алина вдруг осознала: ей уже не нужно делать вид, что всё нормально. Потому что впервые за долгое время — всё и правда было нормально. Даже больше — было живо. Было полно сил.

Магия была рядом. Пряталась в ладонях, в сердце, в улыбке, в лёгком покалывании под кожей. И этого никто не видел. Никто не знал. Алина продолжала наливать кофе. И быть магом.

Дверь кофейни распахнулась с лёгким звоном колокольчика, и в помещении мгновенно стало как-то... тише. Даже пенные завитки на капучино показались Алине более неподвижными, чем секунду назад. На пороге стоял мужчина, от которого словно исходила невидимая волна холода и власти.

Высокий. Осанка прямая, как у военного. Волосы — густые, серебристо-белые, растрёпанные, но не растрёпанные — скорее, струящиеся в каком-то невидимом ветре. Лицо строгое, резкое, как выточенное из мрамора. Глаза — холодные, проникающие, будто сразу видят, где ты врёшь сам себе. Он был облачён в безупречный чёрный костюм, как с обложки модного журнала, только моде он явно не подчинялся. Он выглядел так, будто сам задаёт законы — не только моды, но и физики, морали, возможно, самой реальности.

Алина почувствовала, как в груди сжался узел. Кожа покалывала, будто её обдало волной статического электричества. Она интуитивно шагнула назад, но руки продолжали привычно двигаться — доставать стаканчик, нажимать кнопки на кофемашине.

— Латте на кокосовом молоке, — произнёс он, голос низкий, бархатный, обволакивающий, как шелк с лезвием внутри.

— Конечно, — ответила Алина, удивлённая, как ровно прозвучал её собственный голос.

Он стоял прямо у стойки, не оглядываясь по сторонам, не отвлекаясь ни на звуки, ни на запахи, ни на суету за окнами. Его внимание было сосредоточено исключительно на ней. Слишком сосредоточено.

Алина чувствовала этот взгляд. Не как взгляд мужчины, который разглядывает девушку. Нет. Это был взгляд хищника, который узнал добычу — или, возможно, заблудшего щенка. Того, кого он считал своим.

Он забрал стакан, поблагодарил — безупречно вежливо. Его манеры были старомодными, но отточенными, как у аристократа на приёме. И всё же от его присутствия внутри всё сжималось в тревожный клубок.

— Можем ли мы поговорить с глазу на глаз? — спокойно спросил он, будто речь шла о погоде, а не о судьбах мира.

Алина чуть растерялась, но быстро взяла себя в руки:

— Простите, я не могу отлучаться с рабочего места.

Лера — будь она неладна — в этот момент с ужасающе чуткой интуицией прошептала:

— Я сейчас, пойду проверю, где там наш запас молока... — и исчезла в подсобке, оставив Алину одну.

Мужчина чуть подался вперёд, не переходя границ, но вторгаясь в них одними словами:

— Алина, ты примкнула не к той стороне.

Сердце забило в горле. Она медленно поставила стакан с латте на прилавок.

— Кто вы? — спросила она, чувствуя, как пальцы сжимаются в кулак под стойкой.

Мужчина осклабился. Не ухмыльнулся, не улыбнулся — именно осклабился, демонстрируя контроль и превосходство.

— Прошу прощения, — сказал он почти весело, — не представился. Я Кошей Бессмертный.

Молния, будто отдалённо, прошлась по её спине. Воздух сгустился, как перед бурей.

Глава 15

Алина смотрела на него с ужасом — зрачки расширились, дыхание стало поверхностным, будто грудь не справлялась с количеством воздуха. Ладони вспотели, но она не позволила себе дрожать. Сквозь стиснутые зубы, натянуто, почти по-детски неубедительно, она выдавила:

— Простите... я не понимаю, о чём вы говорите.

Кощей снова улыбнулся. Эта улыбка была слишком гладкой, слишком лишённой настоящих эмоций. Он с лёгким кивком отметил её попытку соврать — как взрослый, снисходительно наблюдающий, как ребёнок прячет разбитую вазу за спиной.

— Магов видно издалека, девочка, — мягко сказал он. — Даже если они сами себя не видят.

И тут позади раздалось ледяное, обжигающе резкое:

— Так прикрой свои окуляры.

Голос Макара. От его тембра по коже Алины пробежал рой мурашек — не от страха, а от той силы, которую он в себе содержал. Уверенность. Холод. Готовность к бою.

Кощей медленно обернулся, взглянув на подошедшего юношу. Он будто оценивал. Сканировал. Удостоверялся.

— Мальчик-то совсем вырос, — сказал он с лёгкой усмешкой.

— Проваливай отсюда, — коротко отрезал Макар, глаза сверлили Кощея как ножи, голос стал низким и напряжённым.

— Некоторые вещи, вижу, не меняются, — отозвался Бессмертный. — Всё такой же

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.